

Шиц В.В.

Люди несгибаемой воли и силы духа

Уважаемые друзья!

Книга «Люди несгибаемой воли и духа» – это документальное повествование о мужестве и стойкости советских людей, людей несгибаемой воли и силы духа, оказавшихся по различным обстоятельствам на временно оккупированной фашистами территории. В 1989 году в профессиональном лицее № 34 был создан музей партизанской славы. Краеведы неоднократно встречались с партизанами, в том числе организовывались встречи партизан в городе Туймазы. Пресловутая оптимизация сети профтехучилищ привела к тому, что профессиональный лицей № 34 исчез с карты города Туймазы. Экспозиция музея партизанской славы, в картотеке которого было 57 фамилий, была передана в музей боевой славы профессионального лицея № 128, ставшим Туймазинским индустриальным колледжем. Краеведы лицея № 128, Туймазинского индустриального колледжа продолжили поисково – исследовательскую работу, в картотеке музея сегодня 129 фамилий партизан и подпольщиков – сынов и дочерей Башкирии. В 2020 году экспозиция музея партизанской славы перекочевала в здание школы № 6, функционирует как филиал музея боевой славы Туймазинского индустриального колледжа. Автор книги обобщил, систематизировал и отредактировал материал, собранный краеведами: письма - воспоминания партизан, рассказы партизан о своих боевых товарищах, газетные статьи и другие документы.

Надеемся, что изложенное в книге послужит делу патриотического и гражданского воспитания поколений, идущих на смену ветеранам войны и труда.

Краевед Шиц Василий Васильевич

Люди негибаемой воли и силы духа

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. «Родина - Мать зовет!», «Всё для фронта, всё для победы!», «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» - эти крылатые фразы стали смыслом всей жизни многонационального советского народа.

Среди огромных и всеохватывающих мер по превращению Советского Союза в вооружённый лагерь и осуществлению отпора вражескому нашествию в связи с оккупацией вражескими войсками части советской территории немедленно были приняты меры по организации народной борьбы в тылу германских войск. В директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года содержалось указание о создании партийного подполья и организации партизанской борьбы на оккупированных советских территориях. «В занятых врагом территориях, - говорилось в директиве, - создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д.. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия...».

Естественно, что партизанские отряды формировались из местного населения, которое сразу же с приходом «непрощенных гостей» испытало на себе все прелести «нового порядка». Без опоры, без поддержки населения оккупированных фашистами территорий, без их активного участия в борьбе с оккупантами, невозможно было развернуть неслыханную в истории человечества партизанскую, подпольную войну с агрессором. Партизанское движение в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов становилось всенародным. К концу 1941 года в тылу врага действовало около 3500 партизанских отрядов и групп, на оккупированных территориях было создано свыше 800 подпольных горкомов, райкомов ВКП(б), около 300 горкомов и райкомов комсомола. Они выступили непосредственными организаторами всенародной борьбы в тылу врага. В июне 1944 года только на временно оккупированной территории Белоруссии активно действовали 8 подпольных обкомов и 118 горкомов, межрайкомов и райкомов КП(б) Белоруссии, 8 подпольных обкомов и 154 горкома и райкома комсомола, 1053 партизанских отряда общей численностью 272490 человек, 60000 подпольщиков в городах и сёлах республики. Партизаны Белоруссии контролировали 60 процентов оккупированной территории республики (108000 квадратных километров). При этом с территории площадью 38000 квадратных километров оккупанты были изгнаны полностью. В ночь на 20 июня 1944 года, накануне наступательной операции по освобождению Белоруссии от оккупантов, партизаны провели массовые диверсии на железных дорогах, взорвав свыше 40000 рельсов. В ходе наступления советских войск партизаны продолжали наносить массированные удары по коммуникациям противника, подрывая рельсы, разрушая мосты, организуя крушения поездов. Только в течение трёх суток было пущено под откос 147 эшелонов с живой силой и техникой врага.

Большую роль в организации партизанского движения играли воины Красной Армии и пограничных войск, ставшие на путь борьбы с захватчиками в их тылу. Это были солдаты и офицеры, оказавшиеся при отступлении наших войск в окружении, раненые воины, которых не удалось эвакуировать и пришлось оставить на попечение местных жителей, солдаты и офицеры, бежавшие из плена. Многие из них – кто сразу, кто после излечения и установления связей и подготовительной работы – вступали в партизанские отряды и подпольные организации, были инициаторами создания новых партизанских групп и отрядов, подпольных групп и организаций, стали командирами, комиссарами, начальниками штабов, руководителями разведки партизанских отрядов и соединений. Ярким тому подтверждением являются сыны и дочери Башкирии – партизаны и подпольщики Великой Отечественной войны 1941-го – 1945-го годов.

На 1 июня 2024 года установлены **131** фамилия партизан и подпольщиков – сынов и дочерей Башкирии, среди них 22 воина – туймазинцы, которые вели борьбу с фашизмом в годы Великой Отечественной войны, оказавшись волею судьбы на оккупированной гитлеровцами территории.

НЕОТСТУПНАЯ ПАМЯТЬ

Инсафутдинов Разетдин Инсафутдинович – один из первых организаторов партизанского движения в Витебской области Белоруссии – родился в декабре 1910 года в селе Субханкулово Туймазинского района. В четыре года лишился отца, погибшего в окопах первой мировой войны. Учёба в Аднагуловской школе, в фабрично – заводском училище при Нижнетроицкой суконной фабрике, там же работа красильщиком, учёба на рабфаке в Уфе, работа в 1-ом Уфимском райкоме комсомола, инструктором обкома ВЛКСМ. В конце тридцатых годов переехал в Туймазинский район, заведовал учебной частью Япрыковской неполной средней школы. В феврале 1940 года Инсафутдинов Разетдин был призван в армию. После окончания полковой школы был направлен в 112-ю стрелковую дивизию командиром отделения. 5 июля 1941 года дивизия вступила в бой с гитлеровцами в районе белорусского местечка Кахановичи.. Несмотря на огромный перевес в живой силе и технике на стороне врага, воины дивизии дрались яростно. Но ряды красноармейцев таяли на глазах, боеприпасы на исходе. Чтобы избежать полного уничтожения или пленения, было решено отходить на восток, разбившись на небольшие группы. Группе Разетдина Инсафутдинова так и не удалось пробиться к своим, они оказались в глубоком тылу врага. Было принято решение развернуть борьбу с фашистами в лесах Белоруссии и соседней Псковской области. Их осталось четверо: командир отделения башкир Разетдин Инсафутдинов, красноармейцы братья Борис и Николай Кичасовы с Алтая, Степан Корякин – уралец. Сдружившиеся в оборонительных тяжких боях четыре красноармейца стали «приезжими дальними родственниками» в крестьянских семьях деревень Малеево, Богомолово, Предково. Трудное башкирское имя могло вызвать подозрение у оккупантов, Разетдину Инсафутдинову пришлось стать Александром Ивановичем Мелиховым, благо, по – русски говорил хорошо. К четверке бойцов присоединился Сергей Моисеенко, бежавший из плена. 16 ноября 1941 года пятеро отважных организовали подпольную группу, а 26 января 1942 года объявили себя партизанами, начали совершать боевые и диверсионные действия против немецко – фашистских захватчиков. Командиром отряда стал Сергей Моисеенко, уроженец этих мест, а комиссаром – Разетдин Инсафутдинов. Первое время отряд действовал на стыке Освейского и Россонского районов Витебской области и Себежского района Великолукской области. Вскоре он становится настоящей грозой для оккупантов. Слава его быстро росла и распространялась. К маю 1942 года отряд насчитывал уже 110 человек. Это была сила, с которой гитлеровцы не могли не считаться. В немецкие гарнизоны были отправлены письма и обращения к полицейским. Партизаны предлагали им переходить в отряд, чтобы своими боевыми делами смыть пятно изменников. Эта работа дала результаты. Полицейские в Юхновичах уничтожили 16 гитлеровцев и 7 мая 1942 года присоединились к отряду. На другой день прибыло ещё 35 человек из гарнизона Клястицы, где они уничтожили 20 фашистов.

19 мая 1942 года погиб командир отряда Сергей Борисович Моисеенко. С этого времени отряд стал именоваться Сергеевским, командиром отряда стал Степан Корякин. Вскоре «сергеевцы» объединились с соседним партизанским отрядом, которым командовал Дубняк, он же – Пётр Машеров, ставший впоследствии первым секретарём ЦК компартии Белоруссии и долгие годы руководивший этой республикой. Около двух лет Р. Инсафутдинов был комиссаром партизанских отрядов имени Сергея Моисеенко и Котовского, входивших в состав бригады имени Рокоссовского. Он участвовал во многих боевых операциях – в разгроме ряда гарнизонов гитлеровцев, в боях с карательными экспедициями, в налётах на железные дороги и станции, в рейдах по тылам врага. Летопись боевых подвигов народных мстителей пополнялась практически ежедневно: сожжён льнозавод, ликвидирован маслозавод, уничтожен фашистский гарнизон в Шкяуне, захвачен фашистский генерал, в портфеле которого очень ценные документы, взорван 120-метровый мост через реку Дриссу, после чего железнодорожное сообщение было парализовано на две недели. Всех операций не перечесть, и во многих из них наш земляк принимал

непосредственное участие. В архивах музея имеется выписка из наградного листа на Разетдина Инсафутдинова, представленного в декабре 1943 года к награждению орденом Красного Знамени. В нём говорится: «Тов. Инсафутдинов – один из пионеров партизанского движения в Калининской и Витебской областях. Положил начало массовому партизанскому движению в Россонском, Идрицком, Себежском, Освейском, Дриссенском, Полоцком, Невельском районах. Участник множества крупных и мелких операций... С обязанностями комиссара справляется хорошо. Достоин награды – ордена Красного Знамени». Наградной лист подписывают командир партизанской бригады им. Рокоссовского и секретарь Молодеченского ОК КП(б) Белоруссии. Соратник и друг Разетдина Инсафутдиновича Инсафутдинова по партизанскому отряду Пётр Андреевич Власов в своём письме поисковикам от 29 декабря 1987 года писал: «Должен отметить, что ещё в период подготовки, затем организации партизанского сопротивления оккупантам, а в последствии будучи уже комиссаром боевого отряда, Александр Иванович наряду с беспредельной преданностью нашим идеям – идеям социализма, обладал так же такими качествами, как хладнокровие, выдержка и предусмотрительность, которые были очень необходимы в то тяжёлое и сложное время, особенно человеку, в подчинении которого находилось более сотни партизан. И каждая неоправданная поспешность в решениях или необдуманный риск могли закончиться трагически».

В приказе по бригаде имени К.К. Рокоссовского от 26 января 1944 года говорится, что этот отряд – один из лучших боевых отрядов в бригаде. Он дал много опытных партизанских командиров. Что имена его организаторов – Сергея Моисеенко, Николая Кичасова, геройски погибших в борьбе с немецко – фашистскими захватчиками, Разетдина Инсафутдинова, Бориса Кичасова, Степана Корякина будут вписаны в историю партизанского движения. Так оно и есть. Авторитет Разетдина Инсафутдиновича был весом во всём партизанском крае. Кроме боевых дел в течение полутора лет он был редактором подпольной районной газеты «Звезда» (затем «Партизанская правда»), а в апреле 1944 года он был введён в состав Дуниловичского подпольного райкома КП(б) Белоруссии. Фотографии военных лет Инсафутдинова Разетдина Инсафутдиновича поисковики - краеведы видели в Центральном музее города Минска рядом с Машеровым Петром Мироновичем, в музеях города Витебска, когда они в 1987 году прошли по боевым партизанским тропам во главе с комиссаром Инсафутдиновым. В 1989 году в Ленинграде вышла книга Р. Инсафутдинова «Неотступная память», рассказывающая о героической борьбе народных мстителей с германскими оккупантами. Представляется очень точным название книги. Да, только над памятью не властно всесильное время, а для бывших фронтовиков и партизан память – это долг. И перед теми, кто не дошёл вместе с ними до Победы. И перед новыми поколениями, которым жить, строить, созидать и беречь самое дорогое, что у нас есть, – Родину.

«ЧЁРНЫЙ ГЕНЕРАЛ»

Даян Баянович Мурзин - легендарная личность, участник Великой Отечественной войны, герой Чехословакии, почетный гражданин 15 городов Чехии, Словакии, Моравии. В годы войны командир интернациональной партизанской бригады в оккупированной Чехословакии, 23-летний паренек Даян Мурзин держал в страхе фашистов, наводил ужас на Гитлера. “Черный генерал”, именно так фашисты прозвали легендарного разведчика за его черную бороду, был личным врагом фюрера, который за его поимку обещал 3 миллиона рейхсмарок. Но никто не удосужился такого вознаграждения от Гитлера, «черный генерал» так и не был пойман.

О Даяне Баяновиче много писали, снимали фильмы в России, Англии, Германии, Чехии. В Великобритании вышла книга Джона Хауланда об этом герое Великой Отечественной войны (отец автора книги служил вместе с Даяном Мурзиным).

Таким был Даян Мурзин в 1944 году, но ещё без чёрной бороды.

Даян Мурзин родился 20 января 1921 года в селе Старые Балыклы Бакалинского района Башкортостана. Казалось бы, детство и юность Даяна ничем не выделялись: четыре класса в родной деревне, семилетка в соседней деревне, Кушнаренковское педучилище. После окончания которого сбывается его мечта - дипломированный специалист начинает работать сельским учителем. Министерство образования БАССР награждает талантливого и неуемного молодого человека почетной грамотой. Когда начинается советско-финская война, он во что бы то ни стало стремится попасть в армию. Вместе с другом записывается в добровольцы. Пройдя военную подготовку в Уфе и Ленинграде, молодого добровольца направляют на фронт в Финляндию. К его приезду война уже заканчивается и он поступает учиться в Рижское военное училище. Там и застаёт его начало Великой Отечественной войны. Даян Баянович вспоминал: «20 июня в четыре часа утра командир взвода Харченко сказал, что 21-22 июня начнется война. Мы все были в недоумении. Оказалось, двое немецких коммунистов прошли через границу и предупредили нас о нападении фашистов на Советский Союз. Всю ночь на 22 июня мы простояли в окопах в полной готовности, никто не сомкнул глаз, прислушивались к малейшему шороху. И вдруг рев самолетов в небе... Они направились в Москву, Киев и Ленинград... В шесть часов утра на нас начали идти танки. Это страшно: рев самолетов, грохот танков, свист пуль, стон раненых. Весь день мы держали оборону, потеряли очень много бойцов, силы были неравные. Мы не смогли остановить гитлеровцев, они прорвались, и мы остались в тылу врага. В очередном бою меня ранило, я потерял сознание. Помню, как меня двое солдат тащили на плащ-палатке. Так мы далеко уйти не смогли бы, попали бы в руки фашистов, поэтому я попросил их оставить меня. Спрятав меня около канавы, ушли. Не помню, сколько там пролежал, но один латыш подобрал меня и отвез в больницу. Если бы не он, я бы умер. Немного оправившись, решил догнать свою армию. Но попал в Ямпольскую группу партизан «За Родину» и остался там. Меня назначили командиром взвода разведки, а потом и командиром роты». В самых сложных и страшных условиях в тылу врага, под самым носом фашистов партизаны проворачивали самые дерзкие диверсионные действия: то и дело взлетали в воздух эшелоны с фашистами и боеприпасами, аэродромы врага, взрывались склады с оружием и продуктами гитлеровской армии, мосты и дороги. На одном из заданий Даян снова получает ранение, после которого его отправили в госпиталь, в город Горький. После излечения Даян в тылу врага на Украине. Движение партизан усилилось, но в то же время эсэсовцы широко разворачивают свои карательные операции по поимке и уничтожению партизан, которым приходится быть более осторожными. Даяна Мурзина направляют в Москву в школу разведчиков. После её окончания Даян в Молдавии, где он создаёт новый партизанский отряд имени Молотова. До 1944 года партизанский отряд под командованием Даяна Мурзина сражается с озверевшими фашистами в Карпатах. Но перед ним и его сподвижниками стояла ещё более сложная задача. В 1944 году Даяна Мурзина переправляют в Чехословакию, где его назначают начальником штаба, а после гибели Яна Ушьяка командиром знаменитой интернациональной партизанской бригады имени Яна Жижки, в состав которого входили русские, чехи, итальянцы, румыны, венгры, поляки, французы. В бригаде числилось около 700 партизан, которые не давали покоя фашистам ни днем, ни ночью. Даян Баянович вспоминал: «Шли ожесточенные бои. Наша бригада все продолжала уничтожать фашистские объекты, вела подрывные работы. Гитлеровцы просто выходили из себя из-за невозможности противостоять партизанам, вот и ухитрились внедрять в наши ряды своих агентов. Таким был случайный человек по имени Дворжек, пришедший к нам в бригаду. Именно он чуть не привел нас к общей гибели. Дворжек сообщил нам, что в Праге с нами хочет встретиться представитель из ЦК. Хоть в душе и были сомнения, мы с командиром бригады Яном Ушьяком и несколькими бойцами пошли на встречу. Была поздняя осень, уже темнело. Вижу, стоит высокий человек и, протягивая руку, говорит: “Я из ЦК”. Пригляделся, за ним стояли немецкие автоматчики. Быстро схватил автомат, выкрикнул: “Ушьяк, беги” и ринулся в сторону. А Ушьяк принял огонь на себя, успел только выкрикнуть: “Беги, спасай радистов!” Под дождём пуль кое-как вырвался, немцы стреляли по ногам, хотели взять живым. Ранили в обе ноги. Впереди - высокий ров, водопад, делать нечего, прыгнул прямо в реку. На берег выйти не могу, стреляют. Так река своим течением меня и унесла. Гитлеровцы нашли наш штаб и взорвали. Ноги нестерпимо болели, кое-как, преодолевая боль, дополз до дома лесничего. Весть о нападении фашистов на партизан обошла все округи. Видимо, увидеть меня живым они уже не надеялись,

поэтому их радости не было границ. Перевязали мне раны, ухаживали, но оставаться у них было опасно. Везде рыскали гестаповцы, выискивая партизан. Поэтому лесник со своими друзьями на руках отнесли меня в лес, где выкопали заброшенную берлогу медведя. Там я и «похоронился» на время. И действительно, карательные отряды с собаками обыскивали каждый дом, каждый кустик, каждый метр земли. Через маленькую щель вижу - собаки кружатся около моей берлоги, но след не могут найти. Тогда озлобленные фашисты подожгли стог сена, который стоял в 15-ти метрах от меня, думали, что я прячусь там. Так я провел в берлоге около четырех дней. Чтобы утолить жажду, ел снег. Рана загноилась до невозможности, ноги опухли. Надо было что-то делать. Из полевой сумки достал компас, пистолетом разбил его и осколком стеклышка разрезал рану, весь гной вытек, я потерял сознание. Проснулся оттого, что меня теребили за плечо: «Пани капитан! Пани капитан!» Эти люди принесли меня домой, промыли все мои раны, и, опасаясь фашистов, спрятали меня в погребе сарая». Окрепнув, Даян возобновляет борьбу против гитлеровцев еще более дерзко и рьяно. Партизаны сделали так много «добрых» дел для оккупантов, что немецкое командование, обещая огромные деньги за голову неуловимого Мурзина, прислало в Чехословакию любимца Гитлера Отто Скорцени. Узнав, что банда состоит из 5 отрядов и ими командует человек в чине майора, некий «Черный генерал», то ли грузин, то ли армянин, а одним отрядом руководит даже женщина, Отто Скорцени не верит своим ушам. В отчете Гитлеру он докладывает об этом, после чего фюрер назначает за живого «Черного генерала» 3 миллиона рейхсмарок, а за мертвого – 2 миллиона. Гестапо привлекает к операции по поимке Даяна Мурзина не только армию, но всех жителей оккупированных им стран. Все силы направляются на это. На территории Моравии, Чехии, Словакии с самолетов сбрасывают тысячи листовок с изображением Даяна Мурзина и обещаниями миллионов. Но народ не соглашается ни за какие деньги сдать своего героя-освободителя в руки фашистов. Наоборот, народ в благодарность слагает о нем легенды. «Чтобы спасти партизанские отряды, пришлось перебросить их на границу Словакии. На поселок, где останавливались партизаны, фашисты сбросили бомбы, танки разровняли деревню с землей, никто из них не выжил...», - вспоминает Даян Баянович. После этого Отто Скорцени доложили, что банда «Черного генерала» уничтожена. Гитлер сам награждает Отто Скорцени за отличную операцию очередным крестом. Но их радость длилась не долго... Через некоторое время отряд Даяна Мурзина снова совершает дерзкий поступок: под самым носом фашистов они похищают командующего танковой армией генерала Мюллера. Через свои каналы они узнают, что Мюллер любит бывать на усадьбе у помещика, где домохозяйкой работает родственница одной партизанки. Она и помогла партизанам схватить Мюллера.

Уже после войны известный советский писатель Юлиан Семёнов встретился со Скорцени в Испании и спросил его о попытках поймать Мурзина, на что двухметровый верзила, отчаянный храбрец скривил рот и изрёк: «Мурзин оказался хитрее меня».

В 1968 году, во время известных событий в Чехословакии, секретарь ЦК КПСС Михаил Сулов вызвал Даяна Мурзина и дал ему задание – поехать в Чехословакию и поговорить с первым секретарём компартии Дубчек. Жаль, что Дубчек тогда не прислушался к мудрому совету Мурзина.

Так почему же его прозвали именно «Черным генералом»? У Даяна Мурзина была роскошная черная борода. Он отрастил её, чтобы хоть немного выглядеть солиднее, ведь ему приходилось командовать людьми, которые были его намного старше, а ему было всего 23 года. Здесь, в Чехословакии, он встретил свою судьбу – радистка – медсестра Надя Ермакова спасла жизнь своему боевому командиру. Прожили с ней почти полвека. К сожалению, тяжёлые военные будни сделали своё чёрное дело - Надежда Павловна Ермакова – Мурзина в 1994 году покинула этот мир. Воспитали сына Игоря, ставшего полковником, внука Даяна Мурзина Альбина, как и дед, работает юристом. Даян Баянович после войны служил в отделе народного образования в своем родном районе, в Казани окончил юридическую школу, затем институт. 29 лет проработал прокурором в разных районах Башкирии, 19 лет возглавлял республиканскую адвокатуру. Заслуженный юрист РСФСР и Башкортостана. К сожалению, 9 февраля 2012 года Даяна Баяновича Мурзина не стало. Он был похоронен в Уфе со всеми необходимыми почестями. Память о нём будет всегда в сердцах и умах народов России потому, что он родился и жил с таким горячим сердцем, которое наполнено добротой и любовью к людям, к Родине.

ОБОРВАННАЯ ПЕСНЯ

19 сентября 1943 года в районе города Прилуки Черниговской области на сторону наших войск перешёл бежавший из фашистского плена советский офицер **Ян Габдуллин**. Он сообщил, что является членом подпольной организации советских военнопленных, направлен для связи с советским командованием. Габдуллина накормили, дали возможность выспаться, так как за неделю скитания по немецким тылам он оброс, исхудал, буквально валился с ног от усталости. Едва придя в себя, Габдуллин попросил ручку и бумагу, чтобы изложить известные ему факты. Он писал: «Если ЦК ВКП(б) до сих пор не осведомлено о существующей подпольной организации, то я как первый член этой организации, сумевший выбраться из плена, считаю своим партийным долгом поставить вас об этом в известность и прошу в кратчайший срок доложить об этом в ЦК ВКП(б)». После бесед в особом отделе воинской части и тщательной проверки фактов Габдуллину предложили дождаться ответа ЦК. Но Ян Габдуллин рвался в бой, ему не терпелось отомстить гитлеровцам за пережитые унижения и страдания. Уступив его настойчивым просьбам, командование доверило Габдуллину стрелковое подразделение. В боях с фашистами он командует взводом, ротой. Когда пришёл вызов в Москву, Габдуллин уже воевал далеко на западе. Его долго не могли отыскать. А потом выяснилось, что 5 марта 1944 года Габдуллин Ян пал смертью храбрых в бою у села Сосновка Грищевского района Хмельницкой области.

После войны спецслужбы долго не могли установить личность Габдуллина. Их смущало польское имя – Ян. Его искали среди польских партизан. Там было множество героических Янов, но ни один из них не носил фамилию Габдуллин. Так донесение Габдуллина надолго осело в архивах. Лишь много позднее чекисты, вернувшись к важному документу, раскопали факт о том, что ещё в дни комсомольской юности председатель Кандринского райисполкома Габдуллин выбросил «муллу» из своего башкирского имени Муллаян, смогли выяснить биографию связного подпольной организации.

Габдуллин Ян (Муллаян) Тимеркаевич родился в 1906 году в деревне Арсланбеково Туймазинского (бывшего Кандринского) района Башкирии в семье крестьянина – бедняка. В 1921 году пятнадцатилетний Муллаян вступил в комсомол, был одним из вожаков сельской молодёжи. Учился в Белебеевском педагогическом училище, работал секретарём Ток –Чуранского волостного комитета комсомола, заведующим районного отдела образования. В 1929 году Ян Габдуллин стал коммунистом. Служил в армии, ему было присвоено звание лейтенанта, был секретарём партийной организации части, избирался членом городского комитета ВКП(б). После демобилизации до самой войны работал председателем Кандринского районного исполнительного комитета.

29 августа 1941 года Ян Тимеркаевич Габдуллин ушёл добровольцем на фронт. Воевал под Москвой, затем во второй ударной армии на Волховском фронте, где командовал десантной ротой лыжников. 29 июня 1942 года, будучи раненым, попал в плен. Был в нарвских лагерях для военнопленных, в лагере для командирского состава в местечке Кальвария на границе Литвы и Восточной Пруссии, в Сельдце, и, наконец, в ноябре 1942 года оказался в крепости Демблин.

В своём донесении Ян Габдуллин пишет, что с первых дней плена он задумывался об организованной борьбе. Приглядывался к людям, выяснял, кто является членом партии, узнавал их настроение. В лагере Кальвария он встретил единомышленников – полкового комиссара Вдовенко и генерал – майора Данилова, которые ещё до его прибытия вели подпольную работу среди военнопленных. Была строжайшая конспирация. «Строгая конспирация требовалась потому,- пишет Габдуллин, - что встречались такие, которые предавали лучших людей нашей Родины за килограмм хлеба или несколько сигарет». Когда в лагерях Сельдце и Демблин началась вербовка в легионы, подпольщики решили бойкотировать их и организовать коллективный отказ от принятия присяги. Но эту задачу, как пишет Ян Габдуллин, выполнить не удалось. Выяснилось, что подпольная организация ещё слишком немногочисленна, прибывшие из разных лагерей военнопленные плохо знали друг друга. Отказ отдельных военнопленных служить в легионе привёл бы лишь к тому, что гитлеровцы изолировали бы их от остальных и расправились с ними. Решено было идти в легионы, чтобы взорвать их изнутри, повернуть оружие против фашистов. Подпольный штаб поставил задачу разъяснять легионерам и военнопленным, как освободиться от фашистского плена, разъяснять всю ложь и клевету фашистов на СССР. В случае подвоза к прифронтовой полосе организованно переходить на сторону

своей Родины. При приближении фронта выступать организованно, присоединившись к местным польским организациям, отрезать пути отхода немецких войск, уничтожая связь, дороги, склады.

Ян Габдуллин попал в Крушино, где формировались рабочие батальоны волго – татарского легиона. Своих людей удалось поставить на многих командных постах в первом батальоне. Имя Мусы Джалиля в донесении Яна Габдуллина не упоминается. Но называя руководителей подполья, Габдуллин пишет о том, что член ВКП(б) Курмашев из парторганизации Демблинского лагеря организовал подпольную группу в Едлино и при редакции «Идель – Урал» в Берлине, где работал Муса Джалиль.

Писатель Рафаэль Мустафин в своей книге «По следам оборванной песни» пишет о том, что ещё до того, как было поднято чекистами донесение Габдуллина, о Яне подробно рассказал в своих воспоминаниях Фарит Султанбеков. Его познакомил с Габдуллиным Гайнан Курмаш летом 1943 года. «Это наш человек», - многозначительно сказал Курмаш. По тому, с каким уважением Курмаш говорил со своим знакомым, Султанбеков понял, что это – крупная фигура. Потом они говорили наедине, а Султанбеков их охранял. О чём они говорили, он не знает. Но Султанбеков в точности знает, что Курмаш передал Габдуллину список членов подпольной организации, чтобы передать их советскому командованию. Габдуллин тоже в своём донесении упоминает о таком списке и пишет, что уничтожил его при аресте 20 мая 1943 года. Очевидно, немцы по доносу кого – то арестовали Габдуллина, но за неимением улик выпустили. В составе одной из рабочих рот легиона Габдуллин приехал на Украину и отсюда бежал к своим. Фашистская пуля оборвала жизнь Яна Габдуллина, но его жизнь, как прекрасная песня, навсегда останется в наших сердцах.

ВЕЧНЫЙ РОДНИК

В сентябре 1944 года в одном из фашистских лагерей смерти – Дахау были расстреляны, а затем сожжены 92 советских военнопленных. Среди них был **Музагит Хайрутдинов**. Их обвинили в создании подпольной организации «БСВ» («Боевой союз военнопленных»). Близился час краха фашистской Германии, палачи Дахау торопились свести счёты с самыми опасными... В одном из гестаповских документов говорилось: «По заданию лагерного комитета и при его поддержке до 18 мая 1943 года из плена убежали, по крайней мере, 5 русских офицеров, получивших категорический приказ вести среди находящихся в Германии гражданских рабочих всех наций большевистскую пропаганду в духе программы «БСВ»...». Подпольная организация была гибкой и инициативной. Листовки помогали выстоять людям в этом аду. Их обезличили лагерными номерами, их изнуряли каторжными работами, их пытали неслыханными пытками.

Ищейки гестапо сбились с ног в поисках членов тайной коммунистической организации «БСВ». Какая – то продажная душа донесла в гестапо и назвала членов организации. Руководители «БСВ» брошены в лагерь смерти Дахау, где около двух месяцев гестаповцы допрашивали, мучили, пытали узников. Среди расстрелянных и сожжённых был и подполковник Красной Армии Музагит Хайрутдинов. Его подпольная кличка – Самсон (Этот мифический герой обладал невероятной волей и силой. В частности, Самсон голыми руками разорвал пасть льва). Бывший узник концлагеря Дахау Сагит Абдуллоевич Тазетдинов рассказывал: «На допросах Музагита Хайрутдинова привязывали к высокой скамейке, особо натренированные палачи наносили железной плетью удары, прижигали брови, подвешивали за руки (ключицы при этом выворачиваются, всё тело пронзает мучительная боль). Человек теряет сознание. Его опускают на пол, обливают холодной водой. А когда он приходит в себя, всё начинается сначала».

Никакие мучения, пытки не сломили могучий дух воина – патриота. До конца верным Родине и народу остался поэт – патриот Музагит Хайрутдинов. Вот строки из стихотворений Музагита Хайрутдинова в построчном переводе с татарского, написанных в концлагере:

Если даже вырвут мне сердце,
Или воздух Родины стянут петлей,
До последнего дыхания
Я буду защищать свою Родину.
Хоть повесь, хоть расстреляй,

Хоть сожги меня,
Хвастайся пока силой огня.
Ни Родину мою, ни народа моего,
Ни землю мою,
Я знаю, ты не можешь победить!
Ты расплатишься за превращённые
В прах города,
Ты расплатишься за сожжённые деревни,
За бесчестье девушек,
За повешенную вдову,
Будешь расплачиваться душой
И кровью своей.
Кровь за кровь! Смерть за смерть!
Только такой приговор врагу.

Бывший узник Дахау Василий Михайлович Шахлов вспоминал: «По предписанию начальника Мюнхенского гестапо нас не выпускали на работы во внешние команды, держали в строгой изоляции от всех заключённых. Однажды заключённый чех, не выдержав лагерного режима, бросился на проволоку с током высокого напряжения. И рано утром, когда мы проходили по дорожке, он ещё лежал с обугленными руками. Снимая шапку перед погибшим, Музагит сказал, что это бесславная смерть. Надо уметь бороться даже тогда, когда жизнь кажется невозможной».

Бывший узник В. Бикташев в документальной книге «Мы старше своей смерти» вспоминает: «А как старались дахауские следователи, видно было по тому же Хайрутдинову... И этот человек, уже видевший перед собой смерть и – что в тысячу раз хуже – новые и новые мучения на допросах, сочинял стихи. Два из них, записанные на обрывках фашистских газет, он передал Рамилю: «Варвары двадцатого века», «Родина - мать, прости!». Стихи были простые, без звонких рифм и сложных образов. Он с тоской и любовью вспоминал обо всём, что ему дорого, и проклинал нацистов – варваров двадцатого века, изуверов... Рамиль не может себе простить, что тексты стихов его старшего друга затерялись, а память (в Дахау он знал эти стихи наизусть) не сохранила их. Когда много времени спустя он прочёл стихи другого узника, Мусы Джалиля, с песней на устах погибшего в застенках Моабита, ему уже казалось, что он слышал те же страстные слова Музагит-ага... Но сохранились дневники Музагита Хайрутдинова, которые он вёл до пленения. Они рисуют образ крупного военачальника и умного, наблюдательного человека, которому были открыты сердца людей». «Летопись войны» Хайрутдина Музая, как реликвия, хранится в нашем музее.

Односельчанин Музагита Хайрутдинова Ахмадеев Шарифулла Ахмадеевич вспоминал: «Мне довелось служить на Дальнем Востоке накануне боёв с самураями (1938 год – автор) в одной дивизии с Музагитом. Он был тогда майором, командовал батальоном. Подкупило обращение: он сказал обо мне, что я его брат. На селе часто говорят «энэм» (брат), имея в виду друга. Начальник штаба, помню, вызвал: «Ты что ж молчал, что майор Хайрутдинов – твой брат? Он машину за тобой прислал. Видишь, стоит, ждёт», - недоумевал начальник штаба. «Да не брат он, а через три дома от нашего живёт. Односельчанин». Кажется, я вконец запутал его. Музагит Хайрутдинович встретил меня сердечно. И сразу же стал засыпать меня вопросами об односельчанах, торопливо записывал отдельные предложения, потом объяснил, что задумал большое произведение о земляках. Долго мы с ним тогда сидели. Вспоминали. Позже по его настоянию остался на военной службе. А в тот вечер дал он мне стопку журналов и газет, в которых были опубликованы его стихи и очерки, сборник «Мылтыклылар» («С винтовками в руках»). В казарме читали мы их вслух, во многие солдатские письма входили его строки. Ложились на сердце благодаря простоте, теплоте, мужеству. Помню стихи «Минем сэйгенем» («Моя любимая»). Это немного лукавое стихотворение о винтовке, другое стихотворение – «Апама» («Сестре») запомнилось. Я ведь отлично знал Хазивафу-апу – его сестру. Помню раскатистые строки стихотворения «Еллар сейлиляр» («Годы рассказывают»).

Предисловием подвига Музагита Хайрутдиновича Хайрутдинова была вся его жизнь. Он родился 26 марта 1901 года в деревне Туркменево Туймазинского района, ныне являющейся частью города Октябрьского Республики Башкортостан. Начальное образование Музагит получил в медресе. Способный ученик рано потянулся к поэзии, по словам сестры поэта Хазивафы-апы с детских лет начал сочинять стихи.

В 1919 году Музагит вступил в ряды Красной Армии, учился на краткосрочных курсах. В качестве командира взвода сражался против басмачей в Средней Азии. В 1924 году Хайрутдинов стал коммунистом. В 1932 году в Казани выходит первый сборник его стихов «Мылтыклылар», а в 1936 году сборник стихов и рассказов «Гузель яшлек» («Прекрасная молодость»). Начал работать над романом «Олы юлдан» («С дальнего пути»), который остался незавершённым. Его литературный псевдоним – Хайрутдин Музай. Военная служба нашего земляка в дальнейшем проходила на Дальнем Востоке. Во время отражения вооружённого нападения японской военщины у озера Хасан он командовал разведывательным батальоном. Потом шли годы учёбы в одном из военно – учебных заведений Москвы. Здесь и застала подполковника Хайрутдинова весть о нападении гитлеровских полчищ на Советский Союз. В первые дни войны он уехал на фронт. О высоком военном искусстве командира 789-го полка 227-ой стрелковой дивизии неоднократно писали фронтовые газеты. Неутомимый исследователь жизненного пути героя Самат Шакир отыскал ставший уникальным фронтовой номер газеты со статьёй о командире 789-го стрелкового полка М. Х. Хайрутдинове. «Мы нашли его среди бойцов, - говорится в статье. – Крепкий, плечистый, он стоял окружённый ими и неторопливо говорил. Честное слово, лучшие пропагандисты и агитаторы позавидовали бы тому вниманию, с каким слушали бойцы каждое слово подполковника Хайрутдинова. В их глазах, устремлённых к нему, было столько теплоты и уважения, столько сыновней любви... Счастлив был бы каждый, если бы его так любили. Вместе со своими бойцами командир шёл и идёт в огонь и в воду, он делил и делит с ними все тяготы боевых походов, не раз его жизнь висела на волоске. Но он выходит из огня ещё более крепким, твёрдым». В чём корни солдатской привязанности и любви к Хайрутдинову? В военном дневнике командира полка удивительно ёмкий ответ на этот вопрос: «Душа человека словно океан. Что лежит на дне этого океана, командир должен знать. Если я не знаю этого, я не имею права командовать людьми. Приказ, отданный без знания психологии солдата, не приведёт к победе».

Почагин Флор Андриянович – бывший военный комиссар 789-го стрелкового полка, кавалер орденов Ленина и боевого Красного Знамени и ряда других наград, гвардии полковник в отставке писал: «Я навсегда запомнил бывшего командира 789-го стрелкового полка 227-ой стрелковой дивизии подполковника товарища Хайрутдинова, так как был военкомом этого полка. Мне пришлось вместе с ним участвовать в боях с января по июль 1942 года. 227-я стрелковая дивизия в этот период вела ожесточённые бои в районе Курской области в направлении Харьков – Белгород, ни днём, ни ночью не давая покоя фашистам. 789-му полку было приказано выйти во фланг и в тыл немецким захватчикам. Он с честью справился с этой задачей. В результате были освобождены такие крупные населённые пункты как Зарубежное и Верхововка. Командир полка товарищ Хайрутдинов был замечательным военачальником. Он любил своих красноармейцев и сам был любимым человеком во всей части. Мне было легко с ним работать, а самое главное – воевать, ибо это был волевой, смелый и опытный воин – коммунист. В первое время нам пришлось терпеть временные поражения и отступать, командир полка товарищ Хайрутдинов не падал духом. Он всегда верил в нашу победу над фашистами. Мне неоднократно пришлось видеть его во время боя. Он отлично разбирался в боевой обстановке, оперативно принимал правильные решения. В июне 1942 года с большим преимуществом в живой силе и технике немцы начали наступление в направлении Сталинграда, Ростова, Кавказа. В одном из боёв на подступах к Дону фашистские захватчики организовали оборону. Мы решили прорвать её. Наша попытка не увенчалась успехом. В этом последнем бою Хайрутдинов был на левом фланге, я – на правом. Мы потеряли друг с другом связь, и я его больше не видел. Завязался кровопролитный бой. С небольшой группой бойцов ночью нам удалось переправиться через Дон к своим войскам. А раненый командир полка попал в плен. Но и во вражеской неволе он не уронил чести офицера – коммуниста. Память о герое вечна»

Как жизненную формулу, страстную формулу действия, воспринимаешь строки Хайрутдина Музая:

«В сердце у меня – песня, в руке – винтовка,
Словно из одного корня произрастают,
Обе, в единую цель ударяя,
Вражью силу рассекают».

Кажется, строки эти вобрали в себя весь жизненный подвиг поэта – воина. Не случайно именно эти строки выбиты на мраморе стелы мемориала имени Музагита Хайрутдинова на его родине – в посёлке Туркменево. Хайрутдина Музая часто называют побратимом Мусы Джалиля. И это справедливо, сходны не только биографии бесстрашных поэтов – воинов, их роднит единый сплав идейной убеждённости и верности Отечеству, они из когорты поэтов – борцов.

У Музагита Хайрутдинова есть горькое, честное, но оптимистическое стихотворение «Жизнь песни», написанное в 1941 году:

«Умру. В могилу кану,
Сердца моего тепло
Холодная земля поглотит,
Возликуют черви и враги мои.
Трава прорастёт густая,
И вослед ей праздничные дома
Взойдут на этой земле.
Так в памяти человечьей
Затеряется след мой.
Лишь песня пробьётся,
Песня останется.
Верю, живым родником
Пробьётся к вам песня!»

Вот он, высокий оптимизм человека, готового принять смерть, верящего в силу идеи, за которую сражается.

Со сцен сегодня звучат песни на стихи Хайрутдина Музая. «Песня останется» - это строка, написанная когда – то Музагитом Хайрутдиновым, стала названием песни, написанной заслуженным деятелем культуры БАССР Акрамом Даутовым, уроженцем земли Туймазинской, знавшим цену солдатского подвига, место и роль командира, завершившим Великую Отечественную войну в звании майора. Поэтому эта песня обрела такую глубину и трепетность, которые заставляют не умом, а сердцем понять мужество строк М. Хайрутдинова.

Один памятник герою – земляку сохранила природа. Это родник около посёлка Московка. «Хайретдин чишмасы» - так издавна нарекли его в народе. Отец поэта был лесником. В этих местах они жили. Здесь прошло раннее детство Музагита. Родник расположен на склоне холма. Красивые места. Берёзы. Липы. Осины. Хочется, чтобы здесь встала бетонная плита с надписью: «Здесь прошло детство поэта – героя, командира полка подполковника Хайрутдинова Музагита, сожжённого в Дахау 4 сентября 1944 года». Пусть родник станет родником памяти и говорит нам о жизни, о жизни песен на его стихи, живым родником пробившихся о том, что память наша горяча и благодарна.

ОДИН ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Брестская крепость! Эти слова ассоциируются с невиданным, высочайшим мужеством, верностью воинскому долгу и безмерным великим подвигом защитников Отечества в июне – июле 1941 года. Среди них был и наш земляк **Гареев Миргазиян Афлятунович**, который под постоянными бомбёжками, артиллерийским обстрелом, со скудным запасом боеприпасов, практически без еды и воды, постоянно теряя своих боевых друзей, со своим ручным пулемётом бился в крепости до 17 июля 1941 года. Контуженный, раненый, вместе с группой своих боевых друзей прорвался из окруженной и взятой, но не покорённой фашистами крепости. Партизанил, был схвачен фашистами, бежал из плена, вновь партизанил. Войну заканчивал в рядах воинов 42-ой Смоленской, орденов Красного Знамени, Суворова и Кутузова второй степени стрелковой дивизии.

Гареев Миргазиян Афлятунович родился в крестьянской семье 25 мая 1921 года в деревне Сайраново Туймазинского района БАССР. В 1939 году окончил 7 классов Сайрановской школы. В 1938 году стал комсомольцем. 6 мая 1940 года призван в ряды Красной Армии. Служил в Брестской

крепости. Миргазиян Афлятунович вспоминал (воспоминания записаны Нафиковой Наилёй Камалетдиновной, одним из организаторов музея партизанской славы, который ныне находится в школе №6 города Туймазы):

«Мы были в центре острова, в полукольцевой казарме. В этот день я был дневальным. Время было четыре часа утра, когда внезапно немцы открыли огонь. Кругом всё начало гореть. Мы не понимали, что происходит, не были готовы к бою. Прибежавшие капитан Зубачёв и комиссар Фомин объяснили, что началась война. Они дали команду, куда ставить артиллерию, пулемёты, миномёты. У меня в руках был ручной пулемёт. Мы открыли по появившимся фашистам огонь. Я слышал, как Серёжа, фамилию не помню, он был из Московской области, крикнул: «Товарищ комиссар, боеприпасы кончаются». Комиссар Фомин ответил: «Стреляй до последнего патрона, мы ещё успеем в рукопашном бою умереть». Бой был очень страшный. Примерно в 10 часов 30 минут из Припольских ворот в казарму ворвались фашистские танки. В казарме было много раненых бойцов, танки начали утюжить их. Тогда мы быстро спустились в подземелье. Там был кошмар. Все мы были из разных полков. Оставшиеся в живых командиры и комиссары организовали оборону подземелья, провели партийное собрание. 24 июня детей и женщин отправили наверх, к немцам потому, что нам всем отсюда не выбраться, а детей и женщин возможно немцы пощадят. Немцы одну из женщин отправили обратно к нам сказать, чтобы мы сдались, но мы не согласились. После этого немцы начали бомбить крепость. Внизу в подземном ходе треснула земля, появилась щель. Немцы кричали: «Рус, сдавайся». Старшина Скворцов, который отчаянно дрался, раненый в ногу, сказал: «Живём не сдадимся, будем

драться до конца». Нами руководил старший лейтенант Попов. Немцы пускали в подземный ход отравляющие газы, потоки воды. Голодные, ночью, в количестве 13 бойцов, мы поднялись в казарму, нашли сухари, которые разделили между собой. Днём прятались в подземелье, а ночью поднимались наверх и открывали огонь по врагу. Защитники крепости разделились на группы, находились в разных отсеках, поэтому не могли общаться друг с другом. Под командой старшего лейтенанта Потапова 17 июля наша группа пробралась к реке и благополучно через дамбу вышла из крепости. Перейдя на другой берег, мы спрятались в кустах. Немцы искали нас с собаками, но не нашли. Отсидевшись, отдохнув, голодные, мы двинулись в путь. Дошли до одной деревни, но в неё не зашли, так как боялись столкнуться с фашистами. В количестве 7 человек мы переправились через довольно широкую реку,

переходя сосновый лес, гонимые голодом, вошли в деревню Бульково, но оказались в лапах фашистов, которые увезли нас в район Жабенко, где заставили работать на станции. Узнав, что нас хотят отправить в Германию, это было в ноябре 1941 года, я, Федя из Калининской области и ещё один наш товарищ, фамилию забыл, во время работы на станции прыгнули на платформу движущегося состава и уехали. Когда поезд проходил мимо знакомого нам соснового леса, спрыгнули, пришли, таясь, в деревню Бульково. Там был одорукий председатель сельского совета (до войны). Он нас спрятал в сарае, накормил, снабдил продуктами, объяснил, где и как найти партизан, даже дал чертёж. Пользуясь им, мы добрались до партизан в Тенских болотах. До 5 февраля 1943 года я был в этом партизанском отряде, командиром отряда был товарищ Филатов. Я служил в разведке. В одном из боёв, когда группа партизан в количестве 13 человек напала на фашистский обоз, охраняемый 29 гитлеровцами, меня ранило в грудь. В ночь на 5 февраля прилетел самолёт с боеприпасами для партизан, на этом самолёте меня отправили в советский тыл. Я оказался в Казани, где пролежал в госпитале до октября 1943 года. После выздоровления я был направлен в запасной полк, а оттуда меня проводили в артиллерийский полк 42-ой Смоленской, орденов Красного Знамени, Суворова и Кутузова второй степени стрелковой дивизии. В этом полку я провёл до конца Великой Отечественной войны. Был демобилизован в мае 1946 года. После войны работал трактористом в Октябрьском управлении технологического транспорта. Награждён грамотами и дипломами за отличную работу. Ударник коммунистического труда». Вот таковы скромные, но ёмкие воспоминания человека из легенды, записанные в 1987 году Нафиковой Н. К. Непреложный факт: настоящие герои в жизни обыденной скромны и человечны. Об участии Миргазияна Афлятуновича Гареева в битве с фашистами в Брестской крепости и партизанском движении общественность узнала лишь через 22 года после окончания войны, в 1967 году. Нет границ величию воинского подвига во имя Родины. Поэтому имя Миргазияна Гареева, как и

имена миллионов советских воинов, отстаивших свободу и независимость нашего Отечества в борьбе с фашизмом, должны остаться в памяти народной на вечные времена.

ИЗ КОГОРТЫ МУСЫ ДЖАЛИЛЯ

19 февраля 1912 года в деревне Райманово Туймазинского района родился **Ганиев Салих Гареевич**, человек удивительно нелёгкой судьбы, переживший две войны, невероятные издевательства фашистского плена, более чем десятилетнее тюремное заключение на Родине, полную реабилитацию.

Салих Гареевич писал краеведам: «Я выходец из бедной крестьянской семьи. В деревне в то время не было школы. Приспособили крестьянскую избу, учились. С пятого по седьмой классы включительно учился в Туймазинской первой школе. Она была тогда в Туймазах единственной. И сама Туймаза состояла как железнодорожная станция из 9 – 15 домов. Для того времени мы были культурной силой для района. Будучи учеником этой школы, я был принят в пионеры в числе 25 человек первых пионеров в районе. А в деревне Райманово мы создали первую комсомольскую ячейку из 7 человек. Проводили собрания и другую большую работу: работали в школах по ликбезу, т. е. учили грамоте взрослых, а их было сплошь – всё неграмотное население. В Райманово было три мечети, но ни одной школы. Мы организовали разъяснительную работу, потом собрали сход. Две крайние мечети сход решил отдать молодёжи деревни. Одну мечеть превратили в школу, другую приспособили под клуб. Тогда я был вожаком комсомола и на сходе заявил, что эти «святые» здания не будут осквернены, там будут учиться и воспитываться дети, молодёжь деревни. Нам, комсомольцам, нелегко было создавать и внедрять новое. Острая борьба развернулась за создание колхоза. Однажды кулаки и подкулачники устроили на меня нападение. Очередное собрание сельчан по вопросу создания колхоза закончилось в час ночи. Темно на улице, Люди все ушли, Я последним закрыл клуб на замок. Только отошёл от клуба, повернул домой, меня сразу схватили три человека и давай дубасить, приговаривая: «Ты нас в колхоз гонишь, вот тебе колхоз, больше тебе не придётся...». Я как-то сумел вырваться и убежал домой. Утром, узнав об этом, сельчане приходят ко мне и советуют обратиться в суд, это, мол, нападение на представителя власти. Этому совету я не последовал, дальше продолжил работу по созданию колхоза. Он был создан в 1931 году. Туймазинский райком комсомола направил меня на учёбу в Уфу, затем учился в Москве, где окончил пединститут. Затем преподавательская работа в городах Белебее и Касимове, служба в армии, участие в войне против финнов, освобождение Западной Белоруссии, Великая Отечественная война».

Салих Ганиев, как и Муса Джалиль, воевал на Волховском фронте, пережил страшную трагедию разгрома нашей 2-ой ударной армии летом 1942 года в результате предательства её командующего генерала Власова. Ганиев, будучи раненым, был пленён. В Двинском пересыльном лагере в сентябре 1942 года встретился с Мусой Джалилем. Эта встреча была для них не первой. Им приходилось неоднократно встречаться ещё до войны. Во время учёбы в Московском педагогическом институте имени Карла Либкнехта Салих посещал литературный кружок при татарском клубе в Замоскворечье. Джалиль часто присутствовал на занятиях этого кружка. Много лет спустя Салих записал в своём дневнике впечатления о первой встрече с Мусой: «Был он небольшого роста, глаза, что черёмуха. Смотрит ясно, пронизательно, как будто видит тебя насквозь. С лица его не сходит какая – то добрая, милая улыбка. Лицо крупное, смуглое, волосы гладко зачёсаны на правую сторону...».

И вот теперь Ганиев встретился с Джалилем в фашистском плену, за колючей проволокой. Тяжёлые ранения, полученные на фронте, невзгоды и лишения, ужасы плена сильно изменили внешний облик поэта. Трудно было узнать известного татарского поэта. И только глаза Джалиля остались прежними. Как и раньше, Салиху казалось, что они смотрят пронизательно и видят собеседника насквозь. Раны Джалиля ещё не зажили. Он чувствовал себя очень слабым. Однако враги оказались бессильными сломить боевой дух поэта, заставить его отказаться от борьбы. Он продолжал сражаться с врагом на невидимом фронте, не выпускал из рук пера – своего боевого оружия. Стихи Джалиля, написанные в неволе, звучали как призывный набат к борьбе с фашизмом.

Неизменным слушателем и распространителем стихов Джалиля был и Салих, который сразу же после встречи с поэтом стал единомышленником, ближайшим другом и помощником Мусы. Уже в Двинском пересыльном лагере Муса Джалиль вынашивал планы создания мощной подпольной организации, которая могла бы повести за собой военнопленных, чтобы, выражаясь словами Мусы,

«взорвать лагерь изнутри» - поднять восстание, перебить охрану и уйти к партизанам. Салих Ганиев был одним из доверенных лиц поэта, знал о намерениях Джалиля, всячески помогал в их осуществлении. К сожалению, создать подпольную организацию в Двинском пересыльном лагере не удалось. Мусу вместе с большой группой военнопленных, в которой был и Салих Ганиев, вскоре отправили в Ригу, а затем в Каунас.

На некоторое время Салиху Ганиеву приходилось расставаться с Джалилем. Словно в калейдоскопе, один за другим следовали лагеря военнопленных, которые прошёл Салих Ганиев. Менялись их местонахождения, названия, а суть оставалась прежней. Голод, побои, каторжный труд, унижения со стороны гитлеровцев были постоянными спутниками военнопленных. Так Салих Ганиев оказался в лагере Вульхайде близ Берлина, том самом лагере, где сформировался руководящий центр Берлинского подполья, известный под названием Берлинского Комитета ВКП(б) во главе с Бушмановым Николаем Степановичем, с которым был связан Муса Джалиль. За Вульдхайде последовал лагерь Вустрау. Здесь фашисты открыли свой вербовочный пункт. Голодом, шантажом и угрозами они пытались заставить военнопленных татар и башкир пойти служить в националистический легион «Урал – Идель», формировавшийся на территории Польши, в Едлиньске. Гитлеровцы надеялись подготовить и отправить легион на Восточный фронт против советских войск и партизан. Однако эта затея гитлеровцев провалилась. Созданная Гайнаном Курмашевым, Мусой Джалилем, Абдуллой Алишевым, Ахметом Симаевым, Фуатом Булатовым, Фаритом Шабаевым и другими, подпольная организация всеми возможными средствами срывала фашистские планы. Так 18 февраля 1943 года 825-ый батальон легиона «Урал – Идель» (порядка 600 человек) прибыл в Витебск для борьбы с партизанами, а уже 22 февраля в полном составе перешёл на сторону партизан.

Имперский министр оккупированных территорий Востока Альфред Розенберг узнал через своих агентов о том, что под именем военнопленного Гумерова скрывается известный татарский поэт Муса Джалиль. Розенберг, прекрасно владевший русским языком, неоднократно вызывал Джалиля в Берлин, где имел с ним беседы, цель которых заключалась в том, чтобы склонить Мусу на сторону фашистов. Гитлеровский министр решил использовать высокий авторитет Джалиля для ускорения вербовки легионеров. Подпольная организация рекомендовала Джалилю дать «согласие» служить фашистам, чтобы использовать эту ширму для ведения подрывной работы в тылу гитлеровцев. Так Муса Джалиль в начале 1943 года уехал из лагеря Вустрау и начал «работать» в татарском эмигрантском комитете Миттельштиль. Он должен был вести культурно-просветительскую работу во всех лагерях Германии и Польши, где были военнопленные татары, башкиры, чувашаи, удмурты, марийцы. На «службу» в Берлин ушли и друзья Джалиля. Делалось это с единственной целью – идеологически разложить и взорвать легион изнутри, подготовить легионеров к побегам, к восстанию, к переходу на сторону своих. В их распоряжении была типография газеты «Урал – Идель». Гайнан Курмашев создавал боевые пятёрки в подпольной организации, координировал их работу, а также принимал присягу от новых членов на верность Родине. Джалиль разъезжал по военным лагерям легиона с агитацией. Ахмет Симаев работал диктором на радиостанции «Винета», которая вела радиопропаганду на языках народов СССР, вошёл в доверие к министру пропаганды рейха Геббельсу. Имея доступ к радио, он получал необходимые для подпольщиков сведения, а затем стал готовить листовки. Абдулла Агиш вступил в редакцию газеты «Урал-Идель», где наладил печатание антифашистских листовок. Зиннат Хасанов выступал как певец – декламатор, распространяя листовки, был связным между Берлинской и Едлиньской группами организации. Ахат Атнашев получал из центра листовки, готовил организованный переход батальона на сторону партизан. Джалиль и его друзья твёрдо решили перевести легион «Урал-Идель» на сторону советских войск.

Салих Ганиев жил в лагере Вустрау в числе 18 человек в одной секции с Мусой Джалилем. Поэтому он был в курсе всех происходящих событий, неоднократно с риском для жизни выполнял ответственные поручения Джалиля. Вскоре после отъезда Мусы в Берлин лагерь Вустрау закрыли. Салих Ганиев оказался в Познани. Подпольщики Познани, где работал Салих в группе Усмана Халитова, по заданию Джалиля установили связь с польскими партизанами. Активными боевыми действиями они должны были поддержать восстание легиона «Урал – Идель», намеченное на середину августа 1943 года. К сожалению, намеченный план восстания не был осуществлён. Агентам имперской службы безопасности и гестаповцам с помощью провокатора удалось раскрыть намерения подпольщиков. Были произведены в ночь с 11 на 12 августа 1943 года массовые аресты в Берлине, Едлиньске, Познани. Муса Джалиль до суда томился в тюрьме Моабит, а Салих Ганиев попал в тюрьму

на Александерплац. Гестаповцы, осведомлённые провокатором, имели серьёзные улики против Ганиева, располагали фактами о его связи с Джалилем, о выполнении Салихом ответственных заданий подпольного центра. А он, преодолевая пытки, отрицал всё и не выдал своих боевых друзей.

25 августа 1944 года Муса Джалиль вместе с десятью боевыми друзьями были казнены на гильотине в тюрьме Плётцензее в Берлине. А Салиху Ганиеву суждено было выжить. Взбешенные упорством Ганиева, гитлеровцы в бессильной злобе бросили его в Бухенвальд, а затем в лагерь смерти Дора. Это была вершина гитлеровского ада, созданного для непокорившихся людей. И в том, что Ганиеву удалось выжить в Бухенвальде и Доре, нет ничего случайного. Сохранить жизнь многим обречённым на гибель патриотам здесь помогли интернациональные подпольные организации, действовавшие в лагерях смерти.

Вспоминая Салиха Гареевича, его встречу с учащимися профессионального лицея в 1991 году, перечитывая его письма, статьи о нём в периодической печати, глядя на его фото, хранящееся в музее, осознаёшь всем сердцем, всей душой трагедию и величие подвига миллионов советских людей, в том числе оказавшихся в фашистском плену, но не сломленных, а как Муса Джалиль и его боевые товарищи, к которым принадлежит и Салих Гареевич Ганиев, в невероятных условиях оставались патриотами своего Отечества. Вечная им Слава! Вечная им Память! Мы перед ними в вечном долгу.

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

По архивным данным установлено, что **Ильясов Анвар Ильясович**, 1922 года рождения, с марта по 15 июля 1943 года состоял в подпольной боевой организации, действовавшей в Крыму, в городе Феодосия. С 15 июля 1943 года по 20 апреля 1944 года был командиром группы, затем начальником штаба 10-го отряда, командиром 11-го отряда во второй бригаде Восточного соединения партизан Крыма. Краеведы бывшего профессионального лицея № 34 города Туймазы многократно встречались в 1988 году и в последующие годы с Анваром Ильясовичем, который жил в городе Октябрьском, всего в 25-ти километрах от города Туймазы, записали рассказы партизана – подпольщика о своей боевой юности. Ведь ему было тогда всего лишь 21 – 22 года.

Воспоминания Анвара Ильясовича, подкреплённые копиями архивных документов, исследованиями писателя Я. Рудь, легли в основу нашего повествования об истинном патриоте нашего Отечества.

Подпольная организация по борьбе с оккупантами «Пламя за освобождение Крыма», которой руководили Ася и Саит-Али Аметовы, была сформирована летом 1942 года. Целью организации были нанесение как можно большего вреда оккупантам, агитационная работа среди населения и оказание помощи Красной Армии на случай высадки десанта, вплоть до восстания. Для этого нужно было оружие, которое было у немцев и так называемых «добровольцев». Поэтому многое в работе было нацелено на связь с офицерами легионов и агитационную работу среди легионеров. Анвар Ильясович вместе с Игорем Федюшкиным работал среди гражданского населения Феодосии. Рискуя жизнью, они переписывали сводки Советского Информбюро, по ночам расклеивали их на стенах домов оккупированной Феодосии. Однажды, случайно узнав о готовящемся обыске на квартире подпольщицы Марии Каманской, Ильясов опередил фашистов: прибежал к ней во двор и свалил стенку ветхого сарая. Под ней были погребены листовки, сводки Совинформбюро, патроны и оружие. Появившиеся вскоре гитлеровцы ничего не нашли. Жильцы дома – свидетели этого случая – не выдали ни Марию, ни Анвара. Вскоре Мария Каманская ушла в лес к партизанам.

На совещании руководителей подполья, которое проводилось на квартире Аметовых в начале 1943 года, присутствовали два офицера из батальона легионеров – азербайджанцев, расположенного в Коктебеле, и офицер из легиона грузин, а так же Саитмамбетов Абдурашит, который проводил работу среди «добровольцев» из татар в районе Феодосии. К этому времени накопилось много материала о расположении сил немецкой армии, об укреплениях и огневых точках побережья, о готовности батальона азербайджанцев, несших охрану морского побережья в районе Коктебеля, и батальона грузин и армян, расположенных в районе Ислам-Терек, Ново-Покровка и Владиславовка, охраняющих железную дорогу и тот район, перейти на сторону партизан. Нужна была связь с Большой землёй, с

партизанами. Сила была большая, нужно было активное, согласованное действие с Красной Армией, с партизанами.

В начале июня 1943 года одна из подпольщиц Феодосии – Галина Петровна Невесёлая, которая жила в одном доме с Анваром Ильясовым в доме №25 по улице Чапаева, сказала ему, что от партизан пришёл связной. В квартире Галины Петровны Анвара ждал мужчина лет тридцати. «От дяди Саши», - сказал он (так звали известного крымского партизана А.А. Куликовского). То было тяжёлое и тревожное время. Ранее в подполье проник провокатор, это привело к многочисленным арестам подпольщиков во главе с Н. М. Листовничей. Связь с партизанами прервалась. Подпольщики ждали, когда придёт с новыми паролями связной партизан. И вот он появился. Квартира Ильясовых в то время уже не была надёжным убежищем, оставаться здесь связному было нельзя. Человека от «дяди Саши» проводили на нелегальную квартиру к Фёдору Карманову, жившему тогда в доме №4 по улице Пушкина. Там условились о новых паролях, явках. Решили, что постоянную связь с партизанами будет держать А.И. Ильясов. Связному нужны были надёжные документы. На другой день руководитель городского подполья Илья Ильич Полищук (конспиративная кличка «Чапаев») встретился с переводчиком комендатуры Гайком Мартиросяном, который уже не раз выручал патриотов. Мартиросян достал бланки документов, с помощью которых Ильясов сравнительно свободно мог ездить по районам. Вскоре он на попутной автомашине выехал в деревню Спасовка. К полуночи Ильясов сидел уже в штабе партизанского отряда №5, командиром которого был капитан В.С. Кузнецов, комиссаром А.О., начальником штаба Качанов С.Д., начальником особого отдела Заболотный П.М.. Командование отряда связалось со штабом партизанского движения. Решили, нужно организовать встречу с офицерами добровольческого батальона, расположенного в Коктебеле. Немало старания приложил А. Ильясов для организации этой встречи. На ней были установлены время и место перехода, отработана система связи. Легионеры обещали передать партизанам план обороны побережья юго – восточного Крыма. Спустя несколько дней такой план лежал на столе командира партизанского отряда. Кузнецов докладывал штабу партизанского соединения: «Имеем крепкую связь с Коктебельским батальоном, который занимает оборону по берегу моря от Коктебеля до Двухъякорной бухты и имеет в своём составе 1150 человек...».

В это же время для четырёх татар – легионеров из феодосийской артиллерийской батареи, членов подпольной группы, и бывшего политрука Красной Армии Фомичёва, работавшего в городе, появилась опасность ареста. Всех их Анвар переправил с оружием в руках к партизанам. Руководство подполья направляет Анвара Ильясова в район Владиславовки и деревень Кулеш – Мечеть, Покровка, Ислам – Терек, где были расквартированы легионерские батальоны грузин и армян. Там, по явкам, данным Саит-Али Аметовым и Аметовой Асей, Анвар встречается с несколькими офицерами, договаривается о дальнейших действиях, передаёт им магнитные мины для взрыва железнодорожных эшелонов. Мины сработали – были взорваны шесть эшелонов.

В разгар подготовки перехода Коктебельского батальона легионеров на сторону партизан гестаповцам удалось пронюхать о связях батальона с партизанами, перед строем в посёлке Султановка были расстреляны 14 офицеров легиона. Осуществление намеченного стало невозможным. Ильясову в городе оставаться было нельзя. Анвар Ильясович рассказывал: «Руководство подполья мне предложило срочно выехать из Феодосии, но продолжать работу среди легионеров и местного населения, связь с партизанами и подпольем в Феодосии поддерживать через деревню Спасовку. Я переночевал в квартире семьи Коган. Гаик Мартеросян снабдил меня надёжными документами. На другой день я ушёл из Феодосии. Аметов через несколько дней переправил в деревню Спасовку мою маму и двух моих сестёр. Я продолжал свою работу. Чаще стали поступать из леса мины, тол, газеты, свежие сводки Совинформбюро, участились взрывы на железной дороге, регулярно мною передавались разведанные о расположении и передвижении немецких частей. Все донесения я подписывал псевдонимом «Красняков» (так было условлено). Определённого места жительства у меня не было. 15 августа я ушёл в лес к партизанам».

Рискуя жизнью, Ильясов не раз выходил на связь с подпольем Феодосии. Однажды на улице Чехова чуть не попал в лапы гестапо. Ильясов увидел, что навстречу ему бегут старики, женщины и дети. Оказалось, весь квартал оцеплен карателями. Облава! А у него в карманах листовки, советские газеты, пистолет. Выбросить всё это незаметно не удастся. Кольцо гестаповцев сжималось. Что делать? Ильясов прижался к стене дома, огляделся. Неподалёку – запылённая дверь. Придвинулся к ней, толкнул – заперта. Попытался, насколько это можно, нажать на неё. Ничего не вышло. Стало ясно: гибель

неизбежна. Гитлеровцы всё ближе. И вдруг дверь приоткрылась, его впустили испуганные женщины. Они из окна наблюдали картину облавы и, рискуя жизнью, решились отпереть дверь. Как, должно быть, хотелось Ильясову обнять их и рассказать, что спасли они не только его жизнь, но и судьбу большого дела, ради которого он пришёл в город.

В сентябре 1943 года начался угон трудоспособного мужского населения в Германию. Ильясову было поручено наиболее надёжных людей, подлежащих угону, привести в лес. Выполняя этот приказ, Анвар Ильясович привёл в лес около 100 человек гражданского населения и 10 армян – легионеров. Из них был организован партизанский отряд №10, начальником штаба отряда был назначен А. Ильясов. Редкой храбростью отличался А. И. Ильясов. Боевая характеристика бывшего партизанского разведчика и подпольщика скупа на слова, но богата фактами: «Участвовал во многих боевых и других операциях, находясь во втором отряде, проявил себя храбрым, решительным командиром группы. На его боевом счету 12 солдат и офицеров противника...». 1 октября 1943 года в «почтовом ящике» партизаны нашли донесение Краснякова: «...Завтра между 14 и 16 часами встречайте у разбитой церкви за Отузами группу вооружённых солдат, перешедших на нашу сторону. Пароль прежний...». Около ста легионеров вместе с оружием перешли на сторону партизан, которые стали основой партизанского отряда №11, командиром которого стал Анвар Ильясович Ильясов. Первыми крупными операциями этого отряда были разгром автоколонны на дороге Старый Крым – Судак, блокирование дороги Феодосия – Симферополь. В этих операциях отряд уничтожил и частично взял в плен охрану двух мостов на этом участке дороги, а мосты были взорваны. Оккупантам потребовалась неделя для восстановления мостов между Грушевкой и Старым Крымом. Переброска вражеских сил к Керчи была приостановлена.

Мама Анвара Ильясовича Султанова Гатака, сестра Султанова Фариды и приёмная сестра Анцен Валентина Михайловна были арестованы в деревне Спасовка как семья партизана и заключены в концлагерь, находившийся в Кировском районе. Сёстры Фариды и Валентина участвовали в подпольной работе как связные, переносили литературу, оружие. И мама и сёстры были освобождены из лагеря советскими войсками при освобождении Крыма.

С 20 апреля 1944 года и до полного разгрома фашистской Германии Ильясов А. И. сражается с ненавистным врагом в рядах Красной Армии. После окончания войны он учился, а с 1953 по 1984 год работал преподавателем в нефтяном техникуме города Октябрьского Башкирии. На сайте техникума, а ныне Октябрьского нефтяного колледжа имени С.И. Кувыкина, можно прочесть следующее: «Ильясова Анвара Ильясовича всегда отличало отеческое отношение к своим ребятам, он следил не только за их учёбой и дисциплиной, но и за их внешним видом, обращал внимание на их строение, здоровье. В то же время он воспитывал в своих мальчишках серьёзное отношение к учёбе, труду, самостоятельность. Ему всегда была присуща скромность, тактичность. Участник Великой Отечественной войны, партизан, он никогда не выпячивал свои заслуги. Его ученики только после окончания техникума узнавали об этой странице его жизни. Большое внимание он уделял молодым преподавателям, помогал им своими советами, методическими материалами. Под его руководством в 1971 году начал работать кружок технического творчества, где разрабатывались и изготавливались значки и медали к первому юбилею – 20-летию техникума. В 1971 году Ильясов Анвар Ильясович был награждён значком «Отличник нефтяной промышленности», а в 1977 году ему было присвоено звание заслуженного учителя Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики».

Как истинный патриот, по зову сердца, вёл Анвар Ильясович Ильясов битву с врагами своего Отечества, многократно рискуя собой и своими близкими. Щедро отдавал пыл своего сердца молодому поколению в послевоенное время. Светлая память о нём должна сохраниться в сердцах и умах человечества навечно.

ПО ЗАДАНИЮ РОДИНЫ

17 января 1944 года прославленный партизанский командир **Константин Васильевич Зюков** погиб в бою. Мало кто знает, что Зюков К. В. – сподвижник и боевой товарищ легендарного партизанского командира Константина Заслонова, отряды которого наводили ужас на гитлеровцев, жил до войны в наших краях, в Туймазинском районе. Родился Зюков в 1914 году в городе Кольчугине Владимирской области, воспитывался в детском доме. В 1935 году приехал в посёлок Нижнетроицкий Туймазинского района, работал слесарем на суконной фабрике, физруком в школе. Женился на Тамаре Павловне Лисиной. Народилось у них двое детей - Юра и Галя. В 1937 году был направлен в Уфу на 10

-месячные курсы в коммунистическом высшем учебном заведении, по окончании учёбы работал в Народном Комиссариате Внутренних Дел по линии уголовного розыска. В канун войны был командирован на работу в Каунас, затем в Вильнюс (Литва), где боролся с бандитизмом. Здесь его и застала весть о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. В рядах чекистов Литвы он вступил в бой с фашистами, затем сражался с врагом непосредственно в рядах Красной Армии, испытал всю тяжесть, всю горечь временных неудач, всю горечь отступления. Константина Васильевича многократно засылали в тыл врага для выполнения специальных заданий. Уже здесь он показал свои незаурядные способности разведчика. В мае 1942 года по заданию Военного Совета 4-ой ударной армии Калининского фронта Зюков в составе небольшой группы был заброшен на оккупированную врагом территорию в район дороги Витебск – Орша. Перед Зюковым была поставлена задача - создать партизанский отряд. Эта труднейшая задача была успешно решена. Маленькая группа бойцов во главе с Зюковым действовала в Оршанском районе Витебщины так мощно и энергично, что уже через месяц отряд был преобразован в партизанскую бригаду, численный состав которой возрос до 350 бойцов.

В своём письме К. В. Зюков писал в июле 1942 года: «Трудящиеся орденосной Башкирии!

Первым долгом разрешите передать партизанский привет и свои заверения в том, что мы, партизаны, находящиеся в глубоком тылу, не посрамям свою родную Башкирию. Мы били, бьём и будем бить поганых фрицев здесь, в тылу. А вы, товарищи, обеспечьте своим трудом скорейшую победу. Наша партизанская бригада организовалась не так давно, и за этот период провела несколько диверсий и три больших боя. В результате мы уничтожили около 400 фрицев, отбили десятки машин и несколько эшелонов с боеприпасами и вооружением... Что из себя представляет глубокий немецкий тыл? Фашисты хвастаются, что завоевали Белоруссию, но беда в том, что в «завоёванной» республике мы им не разрешаем ночью ни пройти, ни проехать. Днём они кое – как ездят по шоссе и железной дороге, а ночью мы хозяева всех дорог и магистралей». Бригада Зюкова

К. В. стала грозой для немецко – фашистских захватчиков. Фашистское командование организует против партизан карательные экспедиции. Одна из таких экспедиций была осуществлена 15 июля 1942 года. Карателей было почти в четыре раза больше, чем партизан у Зюкова. Но после трёхчасового боя, оставив 300 трупов, фашисты вынуждены были уйти ни с чем. У партизан в этом бою погибли три человека и один был ранен. В августе 1942 года фашисты бросают против бригады Зюкова дивизию. Бои шли почти две недели. Карателям удалось окружить партизанскую бригаду. Тогда было принято решение пробиваться из окружения группами. Группа Зюкова К.В. билась до последнего, прикрывая отход товарищей по оружию. Партизаны под командованием Зюкова не только обеспечили выход основных партизанских сил из кольца окружения, но и сами, пойдя на прорыв, оставшиеся в живых 70 партизан, вырвались из железного фашистского кольца. Вскоре эта группа партизан под командой Зюкова выросла до 270 человек и влилась в партизанскую бригаду Алексея Фёдоровича Данукалова, впоследствии - Героя Советского Союза. Сколько героических дел на счету у этой бригады? Только в первой половине августа 1942 года народными мстителями бригады Данукалова на шоссе Витебск – Смоленск и Витебск – Орша уничтожено 26 машин с военными грузами и 5 легковых с гитлеровскими офицерами, уничтожено более 300 фашистов. За тот же период на железнодорожных магистралях Витебск – Смоленск и Витебск – Орша пущены под откос два воинских эшелона. Всего за август бригада организовала крушение пяти железнодорожных составов, взорвала шесть мостов, сожгла 75 автомашин, уничтожила более 1000 фашистов. И всё это при самом активном участии заместителя командира бригады по разведке Зюкова. Жизнь Константина Васильевича Зюкова оборвалась рано. 17 января 1944 года он погиб в бою за белорусскую деревню Липово. Похоронили его в деревне Великие Дольцы. Более двух лет героически сражался Зюков Константин Васильевич в рядах народных мстителей против немецко – фашистских захватчиков. Он вырос до крупного организатора партизанского движения, два года командовал одной из бригад белорусских партизан. За умелое руководство бригадой, за отвагу и мужество в бою Константин Васильевич Зюков несколько раз награждался орденами Советского Союза. Память о славном сыне нашего Отечества на века должна остаться в сердцах и умах миллионов и миллионов людей.

Народный мститель

Туймазинец Газизулла Галиуллович Тимеров был призван армию в 1939 году. Войну встретил на западных рубежах нашей Родины. Тяжелейшие оборонительные бои. В январе 1943 года в часть, где служил Газизулла Тимеров, пришел приказ остановить в тылу врага фашистский эшелон, который вез советских девушек в Германию. Задание командования было выполнено: фашистская охрана эшелона уничтожена, поезд остановлен, перепуганные пленницы бросились врассыпную. Красноармейцы, прикрывая их, отступили к лесу. В погоню за освободителями немцы пустили собак. Газизулла Тимеров вместе с товарищем забрели глубоко в чащу, в непроходимые болота. Когда воины уже отчаялись выбраться, к ним на помощь пришла местная жительница. Она оказалась связной партизанского отряда. Девушка спрятала их в своем доме в подполе. Немцы перерыли всё жилище, но беглецов так и не нашли: подпол оказался двойным. В отместку фашисты застрелили пожилую мать девушки. Через неделю, дав возможность воинам восстановить свои силы, связная партизанского отряда отвела солдат в партизанский отряд. Газизулла вместе с партизанами полтора года освобождал территорию Белоруссии от фашистов, домой вернулся с Победой, на груди сияла медаль «Партизану Отечественной войны второй степени».

Отчизны верный сын

Впервые об **Игоре Петровиче Александрове** автор этих строк узнал в апреле 1963 года во время педагогической практики в школе № 3 города Уфы. Игорь Александров учился в этой школе. В школьном музее имелись фотография, письма Игоря родителям, биографическая справка, письма, воспоминания людей, знавших Игоря. Документы рассказывают о школьных и военных годах жизни выпускника школы – кавалера двух орденов Красного Знамени, удостоенного этих высоких наград за борьбу с фашистскими оккупантами в тылу врага. Краеведы бывшего профессионального лицея №34 города Туймазы побывали в 1987 году в школе №100 города Минска, где создан музей боевой славы 28-го партизанского отряда, командиром которого был Игорь Петрович Александров.

Жители дома №7 по улице Цурюпы в Уфе могли по Игорю сверять часы: ежедневно, независимо от погоды, в одно и то же время он в тренировочном костюме выбегал из подъезда на тренировку. Отец Игоря, спортивный судья, всячески помогал сыну получать настоящую физическую закалку. И зимой и летом сын занимался многими видами спорта, отдавая физической подготовке всё свободное время. В 1939 году Игорь поступил в Куйбышевский индустриальный институт и на радостях переплыл Волгу. Однако учиться ему пришлось не в институте, а в Саратовском военном училище.

В начале июня 1941 года двадцатилетний лейтенант Игорь Александров был направлен для прохождения службы на западную границу Советского Союза. А потом в Уфу пришло письмо: «30 июня 1941 года. Добрый день, милые отец, мать и братишка! Мама, милая, я чувствую, что твоё сердце обливается кровью. Но я ничего не мог поделать. Не подумай, что я забыл про тебя. Нет, этого никогда не может быть. Я уже дважды писал вам, и оба раза приходилось всё уничтожать. Кинуть письмо негде, а в части не принимают. И это будет продолжаться до тех пор, пока не окажемся на фронте, а пока мы там не находимся, и тебе не следует зря волноваться. Сейчас стоим на большаке, и с кем-нибудь из прохожих pošлю это письмо. Целую всех крепко – накрепко. Ваш Игорь».

Часть, в которой служил Игорь, оказалась в окружении, из которого вырваться не удалось: кто был убит, а кто ранен. Раненые оказались в плену. В апреле 1942 года Игорю удалось бежать из плена. Организаторами дерзкого, массового побега из лагеря военнопленных были Аким Айсаев из Казахстана и Игорь Александров. Они оказались в партизанском отряде № 36, который создал на оккупированной территории Могилёвской области Белоруссии попавший в окружение кадровый командир Сергей Георгиевич Жунин. В Уфу родителям прибыло письмо, датированное 9 августа 1942 года: «Здравствуйте, милые мои родители! Пишет тот, кого, наверное, считают давно погибшим. Но, как видите, жив – здоров и продолжаю бороться с захватчиками. Если описать всё подробно, получится целая книга. Был я на фронте, был в плену и сейчас нахожусь в рядах отважных. За своего сына можете

не беспокоиться: бьёт захватчиков так, как это требуется. Представлен к правительственной награде. Может быть, мы даже в этом году с вами увидимся: я поздней осенью рассчитываю быть в Москве. Целую крепко. Ваш сын Игорь». К письму добавлено другим почерком несколько строк: «Дорогая мать! Я хоть и не знаю Вас, но знаю отважного героя – Вашего сына. Примите от меня и всех нас привет и наилучшие пожелания. Ваш сын – герой, партизан, народный мститель, освободитель Белоруссии от фашистов. До свидания, мать, не тоскуйте! Командир отряда – «Дядя Саша».

Письмо пришло в конверте, где был обозначен обратный адрес: «Полевая почта 736, часть 160, Морщину – для адресата». А был этот «почтовый ящик» - Морщину представителем Центрального штаба партизанского движения.

Партизанская война в тылу врага нарастала. Приказом с Большой земли Александров Игорь Петрович был назначен командиром нового партизанского отряда № 28, а комиссаром – Аким Айсаев. Отряды «Дяди Саши» - Александра Алексеевича Терновского, №36, которым командовал Сергей Георгиевич Жунин, и №28 – Игоря Петровича Александрова координировали свои действия по плану, согласованному с Центральным штабом партизанского движения. 7 июня 1942 года представители штаба впервые опустились на парашютах в районе деревни Денисовичи, среди них был и Морщину. С Большой земли стали поступать необходимые для партизан боеприпасы, медикаменты. Особая нужда была во взрывчатке, так как главной своей задачей партизаны считали «рельсовую войну» с врагом. Это была наиболее ощутимая помощь Красной Армии: целые эшелоны с фашистами и боевой техникой взлетали на воздух в глубоком тылу врага, всё большие силы гитлеровцев отвлекались на карательные операции против партизан.

Игоря Петровича знала вся округа. Его любили за общительность и справедливость. Смелый, но не безрассудный командир был для всех образцом. 9 марта 1943 года в газете «Известия» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик о награждении орденами и медалями партизан. Среди десятков отважных народных мстителей, награждённых орденом Красного Знамени, - Игорь Петрович Александров.

17 марта 1943 года Игорь Петрович писал письмо в Уфу: «Привет родителям и Родине! Вот через несколько дней уже год, как я являюсь одним из членов большой семьи хозяев белорусских лесов. За это время захватчики не раз чувствовали, как неустрашимы и сильны мы, хозяева». А вот выдержки из письма от 19 марта 1943 года: «Добрый день, мои милые родители! Два дня назад послал вам письмо. Новостей никаких не случилось, но обратный адрес теперь другой: г. Москва, ЦК КП(б) Белоруссии, бригада Жунина. Уже получил из Москвы правительственную телеграмму о награждении орденом Красного Знамени. Привет всем из белорусских лесов. Игорь». 30 июня 1943 года Игорь Петрович пишет: «Здравствуйте, милые, на милой стороншке! Привет вам от народного мстителя из белорусских лесов! Одну весточку от вас получил и был очень рад. В данный период живём замечательно. Размах наших действий сейчас велик. Ширится и растёт партизанское движение. Бьём фрицев и «кошкоедов» - изменников. Рвём железную дорогу и мосты, машины по шляхам, склады. Сжигаем, опять же, склады, мосты, машины. Получил, наконец, письма от школьных товарищей. Они мне завидуют, и я этим горжусь. Действительно, есть чему завидовать: я уже орденосец, и не исключена возможность, что этим летом будет и второй орден – смотря как повоюю. Игорь».

Партизанские отряды, объединённые в бригаду под командованием С. Г. Жунина, воевали профессионально, связь с Большой землёй действовала бесперебойно. «11 сентября 1943 года. Добрый день, милые папа и мама! Я прошёл уже не малый путь от рядового бойца до командира отряда. Мама, ты интересуешься, как я живу. Посмотрела бы ты сейчас на меня – жизнерадостен и весел! Уныние или упадок духа мне не были знакомы даже когда был в плену. Ну, а теперь, сама подумай, откуда взяться унынию. С населением замечательные взаимоотношения. Если появляемся в деревне – весь народ высыпает на улицу: каждому хочется узнать от нас последние новости с Большой земли. Пламя партизанской войны охватило весь край. К нам идёт пополнение из всех деревень. А вооружением и боеприпасами частенько обеспечивает сам Гитлер. Теперь уже по шоссе и шляхам фашистам ездить нельзя – каждый камень взрывается под их колёсами. А как радуют нас успехи на фронте! Настроение – бить и бить фашистских захватчиков!»

В 28-ом партизанском отряде ежемесячно выходила рукописная газета «Народный мститель». Каждый её лист бережно хранили, получилось что – то вроде журнала. По примеру александровцев стали появляться рукописные издания и в других отрядах. Жизнь партизанской бригады отражалась в них, как в летописи.

На участках железной дороги Толочин – Коханово, Трацилово – Торочин, на узкоколейке, ведущей от станции Бобр в Денисовичи, почти ежедневно происходили взрывы. Партизаны были неуловимы и вездесущи. Шёл март 1944 года. Красная Армия готовилась к освобождению Белоруссии от оккупантов. Фронт всё ближе, бои ожесточённее. В одном из них 22 марта погиб Игорь Петрович Александров. В книге «От Днепра до Буга» бывший командир бригады С. Г. Жунин написал: «Погиб Александров – бесстрашный и лихой, одарённый организатор и прекрасный комсомолец. Высокий рост, стройная фигура атлета, тёмно-каштановые волосы, ясно-голубые глаза, миловидные черты лица – всё это выделяло Александрова среди других. Игорь стал первым подрывником в отряде...увлекал за собой людей на любое задание. Хоронили Игоря Александровича на кладбище в деревне Дубелы. Гитлеровцы не решились навязать партизанам бой во время похорон... Каратели заблаговременно ушли из этого района».

После гибели Игоря Петровича его родители получили следующее письмо: «Здравствуйте, дорогие родители, Нина Петровна и Пётр Тимофеевич. Пишу я из далёкой Белоруссии. Сын ваш убит в бою с немецкими оккупантами. Смерть его легла тяжёлой скорбью на сердца бойцов всей нашей бригады. 22 марта 1944 года пятеро партизан, во главе с Игорем, повстречались с отрядом противника из 75 человек. Игорь в этом бою был ранен в обе ноги и отстреливался до последнего патрона, а последний израсходовал на себя, чтобы не попасть живым в руки фашистов. Так героически погиб ваш сын, а мой муж Игорь Петрович Александров. Клянусь вам, мы жестоко отомстим врагу за Игоря! Аладьева Зоя Антоновна и его верный друг и адъютант Кривошеин Борис И.».

Несомненно, что память о верном сыне Отечества Игоре Петровиче Александрове – командире партизанского отряда, кавалере двух орденов Боевого Красного Знамени, навечно останется в сердцах и умах народов России.

СРОКА У ПОДВИГА НЕТ

Ветеран Великой Отечественной войны Кунакбаев Михаил Александрович был частым гостем профессионального лицея № 128 города Туймазы. Именно из его уст краеведы лицея узнали о подвиге его брата – партизана Кунакбаева Анатолия Александровича. Родился **Кунакбаев Анатолий Александрович** в 1918 году в крестьянской семье. Учёба в школе, комсомольская юность. В 1940 году после окончания Уфимского лесного техникума был направлен на работу в трест «Туймазанефть» на должность техника – строителя. Показал себя знающим, думающим специалистом. Поэтому был переведён прорабом на строительство шоссейной дороги Октябрьский – Туймазы. Зарекомендовал себя не только хорошим профессионалом, но и активным общественником. Стал комсомольским вожаком, членом бюро Туймазинского районного комитета комсомола. В мае 1941 года Анатолия призвали в Красную Армию, направили на учёбу в город Ново-Борисово Белорусской ССР. Закончить военную школу Анатолию не пришлось, так как началась Великая Отечественная война. Курсанты военного училища были направлены на фронт. Это был первый год войны, враг был силён, имел превосходство и в численном составе и в вооружении. Частям Красной Армии с боями приходилось отступать. Военная часть, в которой служил Кунакбаев Анатолий, оказалась в окружении, иссякли боеприпасы, много убитых, раненых. Живой, но раненый, Анатолий оказался в плену. Ему с третьей попытки удалось бежать из плена, бродил по лесам в поисках партизан, переболел брюшным тифом. Местные жители прятали его, больного, выходили, а с 1 июня 1942 года он в партизанском отряде.

В музее боевой славы в Туймазинском индустриальном колледже имеется фотокопия следующей справки:

«НКО СССР
соединение
партизанских отрядов
Героя Советского Союза
Г. В. Балицкого
№4 30 апреля 1944 года

СПРАВКА

« Дана настоящая тов. Кунакбаеву Анатолию Александровичу в том, что он действительно с 1 июня 1942 года и по 12 апреля 1944 года находился в соединении партизанских отрядов дважды Героя Советского Союза генерал- майора А. Ф. Фёдорова в должности командира взвода отряда имени Щорса, и с 12 апреля 1944 года после разукрупнения соединения А. Ф. Фёдорова по 26 апреля 1944 года находился в соединении партизанских отрядов Героя Советского Союза Г.В. Балицкого в должности командира взвода в отряде имени Щорса».

Справка подписана командиром соединения Героем Советского Союза Г.В. Балицким.

О боевых подвигах Анатолия Александровича Кунакбаева говорит боевая характеристика, фотокопия которой имеется в музее:

«Боевая характеристика.

Т. Кунакбаев Анатолий Александрович с 1918 года рождения, к –т ВКП(б). Прибыл в партизанский отряд из села Заболотье Пропойского района Могилёвской области 1 июня 1942 года в соединение партизанских отрядов т. Сазонова и был активным участником в организации отряда, как один из лучших бойцов, преданных делу большевистской партии.

За время боевых действий показал себя как патриот Родины. Активный участник всех боевых операций по разгрому немецких и полицейских гарнизонов. Наиболее крупные операции произведены при непосредственном его участии в сёлах Васьковичи, Никановичи, Кузьминичи в районе действия партизанского отряда Могилёвской области. Только в этих операциях уничтожено 125 немецких солдат и офицеров, 27 полицейских. Активно участвовал в раскрытии изменников Родины и банд, появившихся в районе действия отряда. Уничтожено 14 человек. С 18 сентября 1942 года – в соединении партизанских отрядов генерал – майора дважды Героя Советского Союза т. Фёдорова А. Ф. в должности командира взвода. Со своим взводом участвовал в наиболее крупных боевых операциях по уничтожению вражеских гарнизонов в сёлах Батаево, Мужиново Клетнянского района, железнодорожной станции Бельнковичи – Орловской области. Участник подрыва ж.д. полотна (3,5 км) Клетнянского района Орловской области, город Брагино Гомельской области, город Владимирец Ровенской области, село Ступино под городом Ковелем. Участвовал в подрыве вражеских эшелонов. На своём счету имеет 8 эшелонов с живой силой и техникой. Уничтожено 8 паровозов, 62 вагона, убито 302 немецких солдат и офицеров, ранено 53.

За проявленное мужество и героизм командованием отряда и соединения представлен к правительственным наградам.

В связи с реорганизацией данного соединения с 12. 04. по 25.04. 1944 года находился в соединении партизанских отрядов Героя Советского Союза майора Балицкого Г. В..

Командир отряда им. Щорса (Тарасенко)

Нач. штаба (Фролов)

Боевой друг Анатолия Александровича Кунакбаева Жданов писал из города Оренбурга: «С Анатолием мы прошли по лесам и болотам из-под Брянска до Бреста. Тихий, спокойный, всегда уравновешенный человек, он всегда был желанным попутчиком в самых тяжёлых обстоятельствах. В апреле 1944 года мы расстались...».

После завершения партизанской эпопеи Анатолий Александрович находился на службе в Гороховском районном отделе НКВД Волынской области с 25 апреля по 25 августа 1944 года в должности инструктора. Героически погиб 25 августа 1944 года в борьбе с немецко – украинскими националистами и бандами. Похоронен в городе Горохов Волынской области Украины. Светлая память о нашем земляке – партизане Кунакбаеве Анатолие Александровиче будет вечно в сердцах и умах его соотечественников.

НЕ ПОДЛЕЖИТ ЗАБВЕНИЮ

Партизан, ветеран войны и труда **Мирсаяпов Амир Мухаметович** родился 20 июля 1921 года в деревне Исламбахты Ермакеевского района Башкирии. После окончания семи классов Исламбахтинской неполной средней школы в 1938-1939 годах учился на курсах трактористов при Приютовской машино – тракторной станции. Затем работал трактористом в родной деревне. Осенью 1940 года призван в армию. Служил на Дальнем Востоке, в Биробиджане пулемётчиком авто - бронетанковой части. В марте 1941 года воинская часть, где служил Амир, была переброшена в село Лапичи Осиповичского района Могилёвской области Белоруссии. Амир Мухаметович вспоминал: «Уже 22 июня 1941 года приняли бой с десантными группами немецких захватчиков. 28 Июня 1941 года был ранен в обе ноги. Пролежал восемь месяцев в разных госпиталях. После выздоровления направлен в Москву в разведшколу, прошёл парашютную и специальную подготовку. В марте 1942 года из ста десантников, направленных в Москву, государственной и медицинской комиссией годными признаны 67 человек. В ночное время нас сбросил советский самолёт в глубокий тыл врага под Минском, мы составили ядро партизанского отряда «Знамя» партизанской бригады «Разгром». К июлю 1944 года, когда партизаны соединились с действующей армией, в каждом из трёх отрядов «Разгрома» было уже более 400 бойцов». По документу, выданному в Москве в центре подготовки, Мирсаяпову Амиру Мухаметовичу удаётся устроиться на работу на мебельную фабрику в Минске. При встрече с краеведами лицея в 1988 году он в подробностях рассказывал о том, как готовился к поджогам, как осуществлял их. Цех за цехом выходили из строя. А фабрика эта выпускала и отправляла фашистам стружку, так необходимую для упаковки в ящики боеприпасов.

По возвращению в партизанский отряд Амир Мухаметович возглавил группу подрывников из шести бойцов. Ни один фашистский железнодорожный состав взлетел в воздух от умелых и бесстрашных действий подрывников. За успешные действия в тылу врага Мирсаяпов А. М. зимой 1943 года был награждён орденом Красного Знамени. Амир Мухаметович вспоминал: «Главное, что давало нам силы, это стремление к Победе и вера в неё. В то же время каждый из нас хотел жить, что во всяком случае никому не давало права отсидеться в тени за счёт жизни другого. А такие, к сожалению, были. Приказ командира отряда по отношению к ним был по военному времени жёстким, но справедливым». 14 августа 1944 года в освобождённом Минске председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР М. И. Калинин принимал парад партизанских соединений Белоруссии. Вскоре они были расформированы. А солдатская дорога ведёт старшину Мирсаяпова на Запад. В начале сентября 1944 года в боях за Литву Амира Мухаметовича тяжело контузило и ранило в голову. Три месяца пролежал в армейском госпитале № 2544. По выздоровлению служил старшим оружейным мастером и одновременно учился на курсах зенитчиков, после окончания которых был назначен старшиной отдельной зенитно – пулемётной роты. В наступательных боях на Кенингсберг получил лёгкое ранение, но оставался в своей части. Долгожданный май Амир Мухаметович встретил на подступах к Берлину. «Ночью с 8 на 9 мая, - вспоминал ветеран, - маршем шли в Берлин. Под утро остановились на привал. И вдруг командир взвода Петров начал стрелять в воздух. Мы всполошились. В шуме переполоха доносится голос Петрова: «Ребята, война кончилась, победа!» Что тут началось! Обнимаем друг друга, поздравляем, плачем, кричим «Ура!» Командир роты Акбердин (родом из Башкирии, из Давлеканово) отменил строевые и политзанятия. Дали отдых. Мы приводили себя в порядок, драим сапоги, готовимся домой. Раз войне конец, значит, - скоро домой. Так думали мы тогда».

День Победы не стал концом войны для Амира Мухаметовича. Когда через несколько дней товарный состав повёз солдат на Восток, они были уверены, что едут домой. Но доехали они до самого Улан – Удэ. А потом их ждали Большой Хинган, Манчжурия, Мукден и Порт-Артур - тяжёлые бои с японской Квантунской армией.

Лишь в апреле 1947 года поезд из Владивостока увёз Амира Мухаметовича на родину – в родную деревню Исламбахты. Работал шофёром в родном колхозе. С открытием Шкаповского газоперерабатывающего завода с апреля 1963 года по сентябрь 1981 года работал на заводе слесарем, снискал своим добросовестным трудом, активным участием в общественной жизни чести и уважения коллектива. Жизнь ветерана Великой Отечественной войны, партизана Амира Мухаметовича Мирсаяпова, имеющего двадцать три правительственные награды, - достойный пример для молодёжи. Его имя не подлежит забвению!

У войны не женское лицо

У войны не женское лицо. Так должно быть. А на самом деле любая война, в том числе и партизанская, имеет своё конкретное женское лицо. Свидетельством этого являются судьбы наших героинь. О ком-то повествование более-менее подробное, о ком-то в несколько строк. Это объясняется тем, что многие ушли в иной мир, а во - вторых, скромностью, даже застенчивостью наших героинь, заявлявших в ходе встреч с краеведами: «Я же ничего особенного не сделала. Воевала как все».

Мало кто из жителей рабочего посёлка Серафимовский Туймазинского района знал о том, что обаятельная, доброжелательная и внимательная продавщица магазина **Раянова Нина Михайловна** в годы Великой Отечественной войны была отважной подпольщицей, разведчицей, партизанкой в Белоруссии.

Нина Михайловна Раянова (в девичестве Хахалина) появилась в Бобруйске осенью 1941 года в качестве медсестры в госпитале военнопленных. Затем с помощью подпольщиков она устроилась на работу в городскую больницу. Там уже действовала наша группа медиков во главе с Константином Михайловичем Яковлевым, руководителем подпольного комитета в Бобруйске с ноября 1941 по март 1942 года, а затем комиссаром 208-го партизанского отряда. Из этой больницы партизаны получали медикаменты, хирургические инструменты, перевязочный материал. Время от времени врачи, медсёстры приходили в партизанский отряд, созданный бобруйскими подпольщиками под командованием будущего Героя Советского Союза Ливенцева Виктора Ильича для оказания медицинской помощи раненым. В феврале 1942 года Нина Михайловна Хахалина прибыла в отряд, да так и осталась в нём. В отряде она была в числе первых четырёх женщин – партизан. Нина Михайловна хорошо ориентировалась в городе Бобруйске, знала ряд конспиративных явочных квартир, была снабжена надёжными немецкими документами. Поэтому она стала разведчицей, обеспечивала связь с городским подпольем. Нина Михайловна вспоминала: «У меня были задания: узнавать, какие немецкие части стоят в городе, количество и род войск. Задание всегда старалась выполнить. А когда не ходила в разведку, воевала вместе с отрядом». Ходила она в город первое время вместе с Еленой Евстафьевной Кулик под предлогом обмена продуктов на одежду. Затем выяснилось, что в город надёжнее пробираться в паре с мужчиной: семейная пара идёт навестить родственников, а попутно снабжает их продуктами. Ряд удачных ходок в город совершила Нина Михайловна с секретарём подпольного Бобруйского райкома комсомола Михаилом Игнатьевичем Семисаловым (погиб в бою 14 апреля 1943 года). Один из самых рискованных походов Нины Михайловны в Бобруйск состоялся в апреле 1942 года после крупной и успешной операции по разгрому вражеского гарнизона в Кличеве, районном центре Могилёвской области. В этой лесной зоне 20 марта установилась Советская власть, просуществовавшая в тылу германских войск пять месяцев. После такого поражения фашистов от партизан гитлеровское командование усилило карательные меры против местного населения. В Бобруйске был усилен гарнизон, зверствовало гестапо. Несмотря на это, Нина Михайловна успешно справилась с заданием, вернулась в партизанский отряд с очень ценными разведывательными сведениями о дислокации и силе германских войск, планах фашистского командования.

Бывший начальник штаба 1-ой Бобруйской партизанской бригады С. З. Кремнев писал: «Каждый год, когда наши партизаны собирались в День Победы на встречу в Бобруйске, многие старые подпольщики и первые партизаны спрашивали меня: «Что с нашей Ниной? Где она?» Леонид Сурин, общественный директор музея боевой славы в городе Юрюзани Челябинской области, откуда родом Хахалина Нина Михайловна, вспоминал о встрече с нашей героиней: «Передо мной сидела скромная милая женщина, и только орден Красного Знамени, медаль «За отвагу» и другие боевые награды свидетельствовали о её партизанском прошлом. Оказалось, что после войны она даже не попыталась напомнить о себе командованию и партизанам Бобруйской бригады. «Боялась показаться назойливой, - смущенно признаётся она. – Ведь я же ничего особенного не сделала. Воевала как все».

В книге Героя Советского Союза В. И. Ливенцева «Партизанский край» несколько страниц посвящено Нине Михайловне – описывается один из опасных и рискованных походов Хахалиной Н. М.

в город Бобруйск в апреле 1942 года. В характеристике на партизанку Хахалину Нину Михайловну врач 1-ой Бобруйской партизанской бригады майор медицинской службы Зюзин Пётр Сергеевич писал в октябре 1943 года: «С первых дней организации отряда Н. М. Хахалина принимала самое активное участие в борьбе с фашистами. Когда партизанский отряд вырос до 400 человек, тов. Хахалина была назначена старшей медицинской сестрой. С этой работой она так же хорошо справлялась. Через её руки прошли более 100 раненых. Все они выздоравливали и возвращались в строй. В боях она всегда показывала себя смелой, отважной партизанкой, и своей отвагой воодушевляла других».

Нина Михайловна была не только медицинской сестрой, требующей исполнительности, аккуратности, внимательности, доброжелательности, была не только разведчицей, что само по себе уже крайне опасно и требует мужества, отваги, смелости, находчивости и решительности, она принимала самое активное участие и в боевых операциях. Её партизанский подвиг был отмечен орденом Боевого Красного Знамени, медалями «ЗА отвагу» и «Партизану Великой Отечественной войны» первой степени.

После войны Нина Михайловна Раянова (Хахалина), выйдя замуж, жила на Туймазинской земле, 17 лет проработала продавцом, ведя скромный образ жизни. Лишь немногие знали о героическом прошлом Нины Михайловны. К сожалению, и краеведы узнали о Нине Михайловне лишь после её смерти. Она скончалась в 1987 году. Память об отважной дочери Отечества в наших сердцах.

В городе Туймазы, на улице Чапаева, в доме 18, квартире 56, проживала ещё одна партизанка – **Быстрова Анна Терентьевна**. Вот что она рассказала краеведам в далёком 1980 году о партизанах Псковщины: «До начала войны мы жили в Ленинграде, с мужем работали на заводе. Получив отпуск, в начале июня 1941 года я с детьми поехала к родным в деревню Чарница Псковской области. Война меня застала там. Вернуться в Ленинград уже не могла. Через отца узнала, что в нашем районе действует партизанский отряд. Отец через партизана Карпуня был связан с ними. Отец был опытным портным. Под видом заказчиков у нас бывали партизаны, он передавал им интересующие их сведения. Вскоре я была втянута в это дело. Стала связной. Передавала важные сведения, приходилось прятать наших солдат, оказавшихся в окружении, переправлять их к партизанам. Я следила за поведением полицаяев. Пришли наши. Я работала в госпитале. Муж погиб в блокадном Ленинграде. В Туймазы я приехала к сыну. Поступила на работу, сейчас на пенсии». Таков скупой рассказ отважной подпольщицы, партизанской связной Быстровой Анны Терентьевны.

Дьякова (в девичестве Черняк) Антонина Алексеевна, 1926 года рождения, уроженка деревни Буда Витковского района Полесской области. По рассказам Антонины Алексеевны в деревне проживали порядка 800 человек. Оккупанты сожгли деревню Буду вместе с жителями. В живых осталось только человек пять. В этом пекле, устроенном фашистами, погибли мама Антонины Кристина Никифоровна Черняк (Мелешко), тринадцатилетняя сестрёнка Сабина, десятилетний братишка Адам. Антонина выжила, спрятавшись в погребе под картошкой, где просидела двое суток. Отец Антонины Алексей Михайлович Черняк с первых дней войны был на фронте, вернулся к пепелищу в 1945 году, но вскоре умер. Брат Михаил партизанил, дошёл до Берлина.

Антонина Алексеевна рассказывала автору этих строк в апреле 2006 года: «Партизанские разведчики через меня передали всем оставшимся в живых и жителям соседних деревень, чтобы все уходило в лес. При выполнении задания партизан меня схватили фашисты, при этом была ранена в руку. Доставили меня в деревню Ветчину, а затем в Кузьмичи, где была вместе с другими советскими людьми, схваченными гитлеровцами. Нас освободили партизаны. Переболела тифом. Когда рана на руке зажила, по просьбе партизанского командования проводила сбор продовольствия, прежде всего картофеля, для партизан. Вновь была схвачена фашистами. Гестапо допытывалось, где партизаны. Меня многократно избивали, сажали в кладовку к крысам. Затем отвезли в город Любань Минской области. Через неделю допросов и побоев меня отправили в Германию, заключили в концлагерь на территории Австрии, в котором пробыла более года. В начале мая 1945 года нас освободили американцы. Вернулась в город Любань. Четыре года работала в пекарне. Выйдя замуж, уехала в Самарканд. Имею пятерых детей, пятнадцать внуков и четверых правнуков».

Антонина Алексеевна жила в городе Туймазы с 1992 года. Инвалид второй группы (последствия ранения), награждена орденом Отечественной войны, медалью Жукова и другими юбилейными медалями.

Многие в городе Октябрьском Республики Башкортостан знают бывшую партизанку **Анну Даниловну Рыбакову**. Ей не было и 18-ти лет, когда она стала партизанской разведчицей. Уже через несколько дней после нападения фашистской Германии на Советский Союз гитлеровцы вошли в её родной город Витебск, начались массовые аресты, расстрелы, отправка молодёжи в Германию. «В марте 1942 года я ушла в партизанский отряд, - рассказывала Анна Даниловна. – В его составе наравне со взрослыми сражались ребята тринадцати – четырнадцати лет. Два года суровой партизанской борьбы многому научили нас, вчерашних школьников. А в марте 1944 года мы соединились с частями Красной Армии. Сколько героического и трагического (гибель друзей по оружию) пережила Анна Даниловна за два партизанских года. Вот лишь один эпизод из её жизни: «В феврале – марте 1943 года гитлеровцы проводили операцию против Первой Белорусской бригады легендарного «батъки Миная». Прудатские и Щелбовские леса, что на Витебщине, стонали от разрывов мин и снарядов, были наполнены остервенелым лаем немецких овчарок. Партизанский отряд имени Курмилёва, в котором была разведчицей Анна Рыбакова, после нескольких ожесточенных схваток отошёл к краю непроходимых болот. У бойцов кончались патроны. Усталые партизаны повалились на болотные кочки. Анна достала из – за голенища сапога ложку, зачерпнула талой болотной воды, выпила. Посмотрела на подруг. Рядом с ней прикорнули Соня Белозёрова, Зина Иванова, Валя Шадрина, Тоня Извекова. Оглядела себя. «Господи, какая же я грязная. И на женщину – то не похожа. А ведь сегодня 8 марта». Прикинула в уме, не ошиблась ли. Нет. Точно. «Девчата, а вы знаете, какой сегодня день? – спросила подруг. Те промолчали. – Эх вы... Праздник ведь». Подруги оживились, принялись поздравлять друг друга. Девчата попытались умыться, а потом, усевшись в тесный кружок, стали вспоминать, как до войны встречали 8 марта. И от этих воспоминаний стало грустно. Вдруг неподалёку послышалась немецкая речь. Все притихли. А через минуту в сторону гитлеровцев метнулся известный в отряде особой смелостью Пётр Калуга. За ним – ещё несколько парней. «Назад, чёрт вас побери!- запоздало полушёпотом пытался остановить их комиссар. Но парней и след простыл. Девчата лежали долго, напряжённо прислушивались. Раздалась выстрелы. Потом в кустах послышался шорох. Из-за дерева показалось лицо улыбающегося Петра. Он потряс какими – то банками. «Вот, дорогие мои, подарочек вам: мармелад. У фрицев позаимствовал. Повозку с лошадкой, на которой они совершали прогулку по лесу, реквизировали. А вот и патроны, командир». Алексей Петрович Дик, командир отряда, покачал головой: «Взгреть бы тебя, Калуга, за нарушение дисциплины, да уж ладно, прощаю ради праздника. А за патроны особое спасибо, это подарок для женщин подороже мармелада». К вечеру, когда стемнело, партизанский отряд пошёл на прорыв, с боем вышел из окружения.

После войны Анна Даниловна долгое время находилась на партийной работе, потом более десяти лет была начальником отдела кадров Октябрьского завода низковольтной аппаратуры. Её боевые и трудовые заслуги отмечены правительственными наградами.

Никанорова Анна Павловна, многие годы проработавшая в НГДУ «Аксаковнефть», в 17 лет стала партизанкой. Она вспоминает: «Я находилась в Клетнянском втором отдельном батальоне. Командиром батальона был Владимир Павлович Добровольский. Мы взрывали железные дороги и мосты, спускали под откос эшелоны с живой силой, техникой и боеприпасами, шедшими на фронт. Мы встречали фашистских захватчиков по дорогам, вступали с ними в бой. Захватывали их оружие и боеприпасы. Особенно мне запомнился эпизод, как в августе 1943 года наш батальон выбил фашистов с железнодорожной станции Белая и взорвал большой железнодорожный мост, задержав движение вражеских эшелонов». В этом отряде Анна Павловна воевала до тех пор, пока не освободили от фашистов всю Смоленщину. Затем она находилась в Западно – Белорусском штабе партизанского движения в должности телефонистки.

Клавдия Ильинична Абрамова (в девичестве Рузаева) родилась в 1906 году в нынешнем

Архангельском районе Республики Башкортостан. С юных лет батрачила, гнула спину на чужих полях, присматривала за скотиной. А потом взяла котомку с краюхой хлеба, в ситцевом платьишке, в лаптях двинулась в Уфу. Трудно было тогда: голод, холод, безработица. Но Уфимский женотдел организовывал в те годы мастерские по пошиву одежды, создавалась швейная фабрика имени 8 марта. Сюда, на швейную фабрику, и поступила Клавдия, работала швейей. Здесь она вступила в комсомол, затем стала секретарём комсомольской ячейки, организатором молодёжных субботников. Окончила рабфак, поехала учиться в Москву в институт советского права. Перед войной Клавдия Ильинична работала секретарём одного из райкомов ВКП(б) Ставрополя, а затем заместителем прокурора Ставропольского края. С

началом войны она участвует в мобилизации и отправке на фронт добровольцев, организовывала население района на строительство оборонительных сооружений и бомбоубежищ, школьников – на сбор бутылок для зажигательных смесей. Много труда вложила в создание госпиталей, ухода за ранеными. Когда ей предложили эвакуироваться, она отказалась, заявив, что останется в городе и будет бороться с оккупантами в подполье. По доносу предательницы Клавдия Ильинична была арестована гестапо. Ей предлагали перейти на службу в гестапо, что было категорически отвергнуто. После многочисленных пыток, не сломивших патриотку, фашисты расстреляли на глазах Клавдии Ильиничны её двух малолетних детей, а потом и Клавдию Ильиничну. Так оборвалась жизнь замечательной патриотки нашего Отечества, дочери Башкирии Клавдии Ильиничны Абрамовой (Рузаевой). Святая память о ней должна сохраняться и передаваться из поколения в поколение.

Краеведами – студентами Туймазинского индустриального колледжа установлены фамилии ещё двух партизанок, которые после войны связали свою жизнь с Башкирией.

Бледных - Юрченко Нина Максимовна участвовала в партизанском движении в Белоруссии с декабря 1942 года по июль 1944 года в отряде имени Кирова бригады имени Ленина Витебской области. За мужество и стойкость награждена орденом Отечественной войны первой степени и боевыми медалями. Проживала в Белебеевском районе, посёлок Приютово, улица К. Маркса, 29, квартира 2.

Петрова Елена Никодимовна родилась в Гомельской области Белоруссии в 1925 году. В городе Комсомольске - на Амуре окончила 10 классов. С началом войны добровольцем ушла на фронт. Была направлена в спецшколу на курсы подрывников. После окончания спецшколы в 1942 – 1944 годах вела борьбу с фашистами в качестве подрывника в партизанской бригаде имени Короткина. Из письма Елены Никаноровны узнали, что в первой комсомольской подрывной группе из 10 человек в живых осталось четыре. Каждое лето Елена Никаноровна ездила в Белоруссию, добилась установления памятника погибшим. Петрова Елена Никодимовна проживала в городе Ишимбае, улица Космонавтов, 6 – 193.

СОБЫТИЯ, КАЖУЩИЕСЯ ЛЕГЕНДОЙ

Харитонов Пётр Фролович родился в 1915 году в деревне Ключёвка Фёдоровского района Башкирской АССР. Член КПСС с 1943 года. Накануне Великой Отечественной войны служил в рядах Красной Армии в должности командира ремонтного взвода мотомехдивизии 10-ой армии, дислоцировавшейся в городе Гайновка Белостокской области (ныне в Польше). В первые дни войны принимал участие в боях с немецко – фашистскими захватчиками. Израсходовав боеприпасы, потеряв в неравных боях много личного состава, транспортные средства, остатки дивизии к началу июля отошли к столице Белоруссии Минску. Город был уже в руках оккупантов. Поэтому было принято решение мелкими группами попытаться прорваться к своим. Группе, в которой был Харитонов П. Ф., сделать этого не удалось.

Ей пришлось остаться в деревне Ласицковщина Дзержинского района. Здесь вместе с местными патриотами занялись сбором оружия, разоблачением лживой немецкой пропаганды. Харитонов Пётр Фролович вспоминал: «Как-то августовским вечером 1941 года я был свидетелем разговора двух жителей деревни Ласицковщина. Один из них был Георгий Шулинский – седой человек, старый колхозник. Другой – его сосед, тоже пожилой, единственный в этом населённом пункте не вступивший в 30-ые годы в колхоз. Наслушавшись вражеской пропаганды, последний выражал сомнение в возвращении Красной Армии, рассчитывал получить от немцев большой надел земли и развивать своё единоличное хозяйство. «Немцы уже захватили Москву,- говорил он Шулинскому, - песенка большевиков спета, надо думать о разделе колхозной земли». На это Шулинский с негодованием ответил: «Никогда этому не бывать, и немцам Москвы не видать как своим ушей. Славяне шведов били? Били. Наполеон от нас бежал? Бежал! Придёт день, когда Красная Армия так ударит фашистов, что они и костей своих не соберут».

К весне 1942 года на территории Дзержинского и соседнего Заславского районов уже действовали несколько партизанских отрядов и групп. Харитонов П. Ф. стал бойцом партизанского отряда имени Фрунзе. Народные мстители развёртывали боевые действия. Совершали налёты на полицейские участки. Подрывники провели несколько успешных диверсий на железной и шоссейной дорогах. Отряд быстро рос, главным образом за счёт местной молодёжи и бежавших из лагерей военнопленных бойцов и командиров Красной Армии. Поэтому был создан новый партизанский отряд имени Дзержинского, командиром которого стал Харитонов Пётр Фролович. На базе отрядов имени Фрунзе и имени Дзержинского была создана 18-я партизанская бригада имени Фрунзе во главе с командиром Ф. И. Серебряковым и комиссаром М. А. Ваучек.

Отряд имени Дзержинского дислоцировался в лесу, в треугольнике деревень Старинки – Волонники – Ясево. Отсюда дзержинцы под командованием Харитонова П. Ф. совершали боевые вылазки на коммуникации врага. Так, в декабре 1942 года отряд скрытно подошёл к мосту на шоссе Минск – Столбцы, в пяти километрах от Дзержинска, внезапным налётом уничтожил охрану и взорвал стратегически важный для фашистов мост. Партизаны благополучно возвратились на свою базу. В июне 1943 года Харитонов Пётр Фролович был отозван из бригады имени Фрунзе в распоряжение Барановичского подпольного обкома компартии Белоруссии. Его назначили комиссаром партизанского отряда имени Кутузова, командиром которого был Григорий Журенко. На отряд возлагались охрана подпольного обкома партии, партизанского аэродрома «Печище», приём грузов и десантных групп с Большой земли. Отряд подчинялся непосредственно подпольному обкому партии. Естественно, что фашистское командование охотилось за подпольным обкомом партии, стремилось уничтожить партизанские аэродромы. Командование группы армий «Центр» предприняло в июле – августе 1943 года блокаду Налибокской пущи с целью ликвидации Барановичского партизанского соединения. Целый месяц враг держал партизан в кольце окружения. У народных мстителей иссякли продукты, на исходе были боеприпасы. Но они не падали духом. Пулей и гранатой партизаны прорывали фронт противника и сквозь болотные топи выходили ему в тыл. Много совершено героических подвигов.

Харитонов Пётр Фролович вспоминал: «Командир взвода нашего отряда Володя Альшанский получил задание установить расположение немецких войск. С ним в разведку пошли Альшанская, Орлов и Беляев. Выполнив задание, они возвращались в отряд, но, подойдя к лагерю, услышали выстрелы и чужую речь. Оказалось, партизаны отступили, а в их лагере разместился штаб карателей. Разведчики принимают смелое решение: уничтожить штаб. Дождавшись темноты, они забросали землянки гранатами. К сожалению, далеко уйти смельчакам не удалось. Каратели выслали роту солдат с овчарками, к рассвету настигли и окружили их. «Умрём, но не сдадимся!» - дали себе клятву патриоты. Разведчики уничтожили несколько вражеских солдат и офицеров. В неравном бою погибла вся четвёрка». После блокады Барановичское партизанское соединение не только не ослабло, но значительно выросло и окрепло за счёт новых сотен людей, пришедших из сожженных деревень и хуторов. Харитонов Пётр Фролович за ратные подвиги награждён орденом Боевого Красного Знамени и многими другими боевыми наградами. Нам, детям войны, сегодняшнему молодому поколению, пришедшему на смену воинам и партизанам Великой Отечественной войны, никогда не забыть тех великих и грозных событий, которые сегодня кажутся легендой.

И МАЛЬЧИШКИ ПАРТИЗАНИЛИ

Партизанское движение знает не одну сотню, а тысячи мальчишек и девчонок, принимавших самое непосредственное участие в борьбе с фашистскими оккупантами. Среди них мы знаем двух юных партизан, связавших свою послевоенную жизнь с Туймазинской землёй.

Кононову Филиппу Ивановичу, 1931- го года рождения, не было и десяти лет, когда началась война. Его семья проживала в Россонском районе Белоруссии. На глазах Филиппа фашисты расстреляли его родителей. Филиппу удалось бежать из - под расстрела. В лесу его подобрала партизаны. Так он стал юным партизаном отряда имени Суворова (командир Ефременко) Россонского района Белоруссии. Филипп пережил все горести и радости партизанской жизни. После войны проживал в городе Туймазы, проспект Ленина, 10, квартира 63.

Кайдалов Валентин Васильевич, 1929 года рождения, вместе с родителями партизанил в отряде «Лесной» под командованием участника гражданской войны Шиндярова. Партизанский отряд действовал в Геленджикском районе Северного Кавказа, в районе железнодорожной станции Крепостной и важного стратегического узла Горячий ключ, открывавшим фашистам путь на Сталинград. Тринадцатилетний Валентин вместе с партизанами ходил в разведку, совершал диверсии. В ходе одной операции, при самом непосредственном участии Валентина, были взяты в

плен два гитлеровца, которых переправили в штаб 47-ой армии.

Валентин Васильевич рассказывал краеведам: «В горах, ущельях, лесах Северного Кавказа появились банды дезертиров, которые вели борьбу против Советской Армии. Партизанскому отряду «Лесной» приходилось вести борьбу и с этими бандами. Во время разведки по поиску местонахождения банд я был схвачен. Меня допрашивали, били. Но я притворился, что ничего не знаю. В конце концов меня отпустили. Окольными путями, боялся слежки со стороны бандитов, добрался до отряда и обо всём доложил Шиндярову. Командиром было принято решение привлечь пограничников к уничтожению банды, так как банда располагала крупными силами. Кому – то из партизан нужно было перейти линию фронта, чтобы известить пограничников о местонахождении банды».

Смелый Валентин вызвался выполнить эту миссию. Нужно было преодолеть две горные речки, горный перевал с тропинками над пропастью. В два часа ночи Валентин был уже у пограничников. Доложив всё начальнику погранзаставы, о чём просил командир партизанского отряда, Валентин вернулся в отряд. Через два дня силами сводного отряда воинов Красной Армии и партизан крупная банда была уничтожена. Валентин в ходе этой операции был ранен.

После разгрома фашистских оккупантов на Северном Кавказе родители Валентина ушли на фронт, отец участвовал во взятии Берлина, а мама закончила войну в Чехословакии. Валентин, чтобы его призвали в армию, прибавил себе два года. В 1944 году он оказался на службе в 8-ом учебном полку, но рана давала о себе знать, поэтому в 1945 году был демобилизован.

Валентин Васильевич Кайдалов переехал в 1951 году на жительство в город Октябрьский Башкирской АССР. Окончил Октябрьский нефтяной техникум, до пенсии проработал в НГДУ «Туймазанефть». За доблестный труд отмечен многими наградами. За ратные подвиги награждён медалями «За участие в партизанском движении» и «За победу над Германией».

ПАРТИЗАНСКИЕ ТРОПЫ ТУЙМАЗИНЦЕВ

Ахмадеев Шамиль Гарипович родился в 1922 году в деревне Байрака – Туба Туймазинского района. Призван в ряды Красной Армии 14 июня 1941 года. Уже 25 июня 1941 года Шамиль Гарипович принял воинскую присягу. Вся горечь поражений, отступлений и окружений пришлось пережить рядовому воину, чей мирный труд колхозника был нарушен варварским нападением фашистской Германии на Советский Союз. С 10 июня 1943 года до полного освобождения Белоруссии от оккупантов в июле 1944 года Шамиль Гарипович сражается в рядах 1-го отряда 1-ой Белорусской партизанской бригады. После увольнения в запас 14 октября 1948 года продолжил работу в родном

Ильчимбетовском совхозе. Неоднократно награждался за добросовестный труд хлебороба почётными грамотами, а за ратный подвиг - юбилейными медалями.

В январе 1942 года в Белоруссию была десантирована группа в тридцать человек под командованием кадрового пограничника М. С. Прудникова. Она стала ядром бригады специального назначения «Неуловимые». Бригада совершала диверсии на железных и шоссейных дорогах, нарушала коммуникации связи, вела сбор разведывательных данных, сообщала о них в Москву и в партизанские бригады, действовавшие в этих районах. На счету «Неуловимых» много славных дел, их командиру М. С. Прудникову присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Одним из отважных партизан бригады «Неуловимых» был **Зуев Сергей Петрович**. В фондах нашего музея имеется служебная характеристика, написанная командиром и комиссаром партизанского отряда бригады «Неуловимых» 18 июня 1943 года: «Зуев Сергей Петрович родился в 1923 году в семье крестьянина, белорус, член ВЛКСМ, образование 7 классов, холост. Предан делу партии Ленина – Сталина и социалистической Родине. С организации партизанского отряда 16 июня 1942 года добровольно вступил в отряд, показал себя примерным, дисциплинированным бойцом, смелый, решительный и инициативный, среди личного состава авторитетен, до ранения работал секретарём комсомольской организации партизанского отряда. За время пребывания в партизанском отряде на деле доказал своё бесстрашие и ярую ненависть к врагу. Неоднократно участвовал в боевых действиях по истреблению немецких фашистов и их пособников. Имеет на своём счету одну крупную и одну мелкую диверсии на железной дороге. От командования имеет поощрения и представлен к правительственной награде». Зуев Сергей Петрович был награждён медалью «Партизану Отечественной войны первой степени».

После войны Зуев Сергей Петрович жил и трудился в городе Туймазы. До ухода на заслуженный отдых все годы работал в строительном управлении №3 города Туймазы. Сколько жилых зданий, замечательных промышленных объектов, возведённых строителями в городе Туймазы и в ближайших районах, несут в себе память о воинах Великой Отечественной войны, в том числе и о Зуеве Сергее Петровиче. Ведь город Туймазы, как город вообще и как город - красавец, вырос в послевоенное время, в пятидесятые – семидесятые годы двадцатого века.

Муравьев Владимир Васильевич в послевоенное время жил и трудился в городе Туймазы, строил фабрику нетканых материалов. С вводом в действие фабрики нетканых материалов до ухода на заслуженный отдых Владимир Васильевич славно трудился механиком. Это он единственный, от кого зависела вся механизация на фабрике. И мало кто знал о славном прошлом партизана Владимира Васильевича Муравьева. Абсолютное большинство ветеранов войны не любит рассказывать о военных годах, не только в силу своей скромности, но и силу тех нечеловеческих переживаний, которые пришлось испытать в годы военные: горечь отступления, поражений, окружений, пленение, бегство из лагеря военнопленных, гибель боевых друзей и многое – многое другое. Краеведам удалось лишь узнать во время общения с Владимиром Васильевичем, что он воевал в партизанском отряде Второй Белорусской партизанской бригады имени Пономаренко с 15 июля 1943 года по июнь 1944 года в должности командира отделения. Бригада вела бои в Витебской области в районе Витебск – Полоцк – Орша. Ратные подвиги Владимира Васильевича отмечены орденом Отечественной войны первой степени, медалью «За отвагу». Краеведам посчастливилось услышать во время встречи с партизанами в 1993 году партизанские песни в исполнении Владимира Васильевича Муравьева и Рыбаковой Анны Даниловны. Эта встреча оставила неопишуемый, неизгладимый след в памяти учащих профессионального училища – лица.

ПАМЯТЬ ХРАНИТ БЫЛОЕ

Понявин Григорий Михайлович, родившийся в 1914 году в деревне Береговка Мелеузовского района Башкирской АССР, в числе командиров только что окончивших военное училище, был направлен в 412-ый стрелковый полк 73-ей стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в городе Калинин. 28 июня 1941 года дивизия выехала на фронт, вела бои за Оршу, Дубровно, Смоленск. В первые дни августа обороняла знаменитую Соловьёвскую переправу на Днепре. Там конуженный Понявин Г. М. был взят в плен. Начались скитания во вражеской неволе. Побегу сменялись новыми лагерями, лагеря – побегам. Летом 1942 года удалось бежать из Михановичского лагеря под Минском. Григорий Михайлович вспоминал: «Во время погрузки торфа на болоте мы разоружили конвоира и скрылись в лесу. Вместе со мной ушёл Николай Астафьев и другие, фамилии которых не помню. Мы решили вооружиться и отыскать партизан. Наша группа уже насчитывала 18 человек. В одной из стычек с фашистами в районе Молодечно меня ранило. Здесь оказалась ещё одна группа, численностью около 20-ти человек. Все они были вооружены, имели пулемёт и автомат. Мы объединились. Так возник партизанский отряд, которому было присвоено имя Кирова. Моя рана оказалась серьёзной, пришлось остаться у местного крестьянина, а отряд двинулся на восток с целью перейти линию фронта. Моим хозяином был Е. И. Мушинский. Смелой женщиной оказалась мать Мушинского. Она твёрдо верила, что оккупантам здесь долго не хозяйничать. Много забот, хлопот и опасностей испытала семья Мушинских. Евгений Иосифович помогал мне передвигаться, когда я прятался то в одном, то в другом укрытии. Ежедневно делал перевязки. Олимпия, жена его, приносила горячую пищу. Поговорит, новости расскажет – и весело на душе становится, одиночество не так чувствуется. Более двух месяцев прожил я у этих людей, крепко сдружился. Впоследствии Мушинский стал у нас разведчиком. С его участием мы создали подпольные группы в Молодечном и Красном. Через него распространяли газеты, листовки и сводки Совинформбюро среди населения, получали сведения о составе вражеских гарнизонов, а также информацию о движении поездов по железной дороге Молодечно – Минск. За все эти боевые дела Мушинский был награждён орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» второй степени».

При помощи Мушинского Григорий Михайлович оказался в Налибокской пуще, в партизанском отряде имени Кузнецова. 28-го ноября 1942 года была создана партизанская бригада имени Чкалова. Понявин Г. М. стал командиром конного взвода разведки при штабе бригады. А уже в середине января 1943 года он был назначен начальником штаба бригады.

«Каким событием и какой радостью для всех нас, живших в отрыве от Родины, была каждая найденная советская листовка, сброшенная с самолёта! – вспоминал Григорий Михайлович. - Её передавали из рук в руки, из деревни в деревню. Положение улучшилось лишь тогда, когда в наш отряд из минского гетто бежал инженер – конструктор Лейбович. С помощью минских подпольщиков ему удалось достать в бригаду радиоприёмник, аккумуляторы, генератор. Для зарядки аккумуляторов приспособили велосипед, от заднего колеса которого вращение передавалось на генератор. Как правило, партизаны комендантского взвода по очереди садились на велосипед и «ехали» на нём до тех пор, пока не заряжался аккумулятор. Теперь мы стали регулярно слушать Москву, узнавали последние известия о положении дел в стране и на фронтах».

Новый период борьбы с оккупантами для бригады имени Чкалова начался в марте 1943 года с приходом в Налибокскую пущу Барановичского подпольного обкома компартии Белоруссии и штаба Барановичского соединения партизан. С обкомом прибыли радистки. Было организовано издание областной газеты, листовок. Чкаловцы оборудовали партизанский аэродром, на который часто стали прибывать самолёты с Большой земли. Они доставляли патроны, гранаты, автоматы, пулемёты, противотанковые ружья, миномёты, взрывчатку. Партизанские удары по врагу нарастали. К середине лета 1943 года в бригаде имени Чкалова имелось семь отрядов общей численностью до полутора тысяч бойцов. В целях расширения партизанского движения в Барановичской области командир соединения В. Е. Чернышев выделил из бригады имени Чкалова три отряда – имени Кирова, имени Андреева и «За Советскую Беларусь» - и на их базе была создана бригада «За Советскую Белоруссию».

Григорий Михайлович вспоминал: «Мне приходилось довольно часто находиться в деревнях по несколько суток. Я встречался с десятками людей. И каждый из них хотел сделать что – то полезное для нас: один сообщал, что видел взрыв партизанской мины, и с восхищением делился своими

впечатлениями, другой говорил о посещении вражеского гарнизона и о том, что там видел, что слышал, третий рассказывал об унынии среди полицаев, о том, что ночью они не вылезают за пределы своих укреплений. Местные жители были нашими глазами и ушами. Но мы получали от населения и огромную материальную поддержку. Более половины продовольствия поступало из деревень. Ежедневно 70 процентов народных мстителей находилось на заданиях. Это прежде всего разведчики, подрывники. Люди, убывшие на задания, целиком обеспечивались питанием за счёт местного населения. Можно смело утверждать, что без его поддержки не было бы массового партизанского движения».

В отрядах и бригаде значительно активизировалась диверсионная работа. В каждом отряде были созданы специальные роты подрывников, а в бригаде была введена должность заместителя командира бригады по диверсионной службе. 9 марта 1943 года на железной дороге Лида - Молодечно около деревни Минютки под мост была заложена авиабомба весом в 100 килограммов. Взрывом уничтожен мост и разбит вражеский эшелон. За полгода диверсионной ротой отряда имени Кузнецова было подорвано тринадцать эшелонов противника с живой силой и вооружением. На счету подрывника К. Соловьёва из партизанского отряда имени Кирова 12 спущенных под откос вражеских эшелонов, пять уничтоженных автомашин и четыре шоссейных моста. 24 апреля 1943 года в два часа ночи диверсионным отделением под командованием К. Соловьёва на железной дороге Богданово – Лида, в трёх километрах западнее разъезда Войганы, был взорван эшелон с двойной тягой, идущий на фронт. В результате взрыва повреждено два паровоза, разбито 63 вагона, из них два вагона с охраной. Убито и ранено около 50 гитлеровцев. 26 сентября 1943 года была проведена массовая операция «Концерт», в которой принял непосредственное участие начальник штаба партизанской бригады имени Чкалова Понявин Григорий Михайлович. За одну ночь подорвали более 400 рельсов. В феврале 1944 года Григорий Михайлович был назначен командиром партизанской бригады «Комсомолец».

20 июня 1944 года, за три дня до начала наступательной белорусской операции «Багратион», партизанская бригада «Комсомолец» вместе с другими соединениями провела боевую операцию по подрыву рельсов. Отряды «Комсомольца» взрывали железнодорожное полотно на участке Негорелое – Колосово. Это был грандиозный «концерт». Гитлеровцам пришлось бросить весь парк паровозов и вагонов на станциях и отступать только по шоссейным и просёлочным дорогам.

Понявин Григорий Михайлович вспоминал: «Силы партизан уже к лету 1943 года были мощными настолько, что фашистские гарнизоны не осмеливались выходить из насиженных мест. В феврале 1943 года в результате нападения на эшелон в районе железнодорожной станции Полочаны были убиты 68 гитлеровцев. По дороге на партизанскую базу кто-то из подрывников предложил напасть на имение Оброк, что в трёх километрах от Полочан. Там находился зерносклад и содержался скот. Мы рассчитывали, что охрана не сможет оказать сопротивление, так как была напугана нашей стрельбой на железной дороге. Полочанский же гарнизон тоже не осмелится выйти на выручку до утра. Фашисты не могли даже подумать, что на железной дороге и в имении действует одна и та же группа. Наш дерзкий расчёт оправдался. Через полчаса блокировали все дороги и выехали в усадьбу на подводах. Никакого сопротивления. Оказывается, ещё во время стрельбы на железной дороге охрана убежала в Полочаны. Управляющий имением дрожал перед нами, как осиновый лист. Большое количество подвод создавало впечатление, что нас много. Работники имения открыли нам амбары, конюшни, коровник. Я приказал запрячь лошадей, а коров привязать к саням. На погрузку пшеницы и овса были мобилизованы все батраки имения. Взяли тогда более ста пудов пшеницы, пятьдесят пудов овса, восемь лошадей и одиннадцать коров. Оставшиеся не менее тысячи пудов зерна мы предложили батракам разобрать по своим закромам. Обоз тронулся в направлении Налибокской пуши. В имении остались три партизана, которым поручалось поджечь амбар с остатками зерна. Через полчаса в имении вспыхнуло пламя. Трофеи наши были богатые, но, по правде говоря, мы тогда не надеялись доставить их в лагерь. Нам предстояло пройти днём по деревням, открытым полем около сорока километров. Вблизи находились гарнизоны в Полочанах, Городке, Городьках, Воложине, Першае, да и из Молодечно могли выслать подкрепление. Однако опасения оказались напрасными. У нас было мало людей, но зато много подвод. Обоз растянулся почти на километр. Впоследствии рассказывали много легенд о нашем обозе. Одни считали, что партизан было до ста, некоторые доводили эту цифру до пятисот человек. Видели нас и из отдельных гарнизонов, но никто не осмелился преследовать. Мы без происшествий добрались до своей базы. Это была одна из рядовых операций, не предусмотренная никаким планом».

Понявин Григорий Михайлович за свои ратные труды награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды и многими боевыми медалями.

Кирилл Иванович Бершадского в 21-ой гвардейской стрелковой дивизии знал каждый. Такой уж это был человек, что даже короткое общение с ним оставляло след на всю жизнь. По характеру – партийный вожак и политический боец, он и начинал войну политруком, а в ходе боёв проявил незаурядный талант командира и стал вначале во главе батальона, затем – 59-го гвардейского стрелкового полка дивизии. В самые критические минуты боя не терял самообладания и спокойствия. Это умножало веру бойцов в победу, помогало им одолеть врага. 6 января 1942 года фашисты перерезали в двух местах железную дорогу Ржев – Великие Луки. Дивизия оказалась отрезанной от армии. Поддерживая связь с местными партизанами, части дивизии вели бои с фашистами в тылу врага. Накал их возрастал. В силу сложившихся обстоятельств 7 июля 1942 года Кирилл Иванович Бершадский становится начальником штаба партизанского отряда имени Фёдорова партизанской бригады Мирошниченко. Будучи раненым, Кирилл Иванович вывозится самолётом 21 ноября 1943 года на Большую землю, направлен на лечение в Башкирию, где в то время проживала его мама.

Ихсанов Файзрахман Салихович, старший политрук 21-ой гвардейской стрелковой дивизии, разделил судьбу Бершадского Кирилла Ивановича – с июля 1942 года по 10 марта 1943 года был рядовым бойцом партизанского отряда имени 25-летия Октября в Калининской области. Затем воевал в составе 13-го гвардейского воздушно – десантного полка первой гвардейской воздушно – десантной дивизии в должности командира роты, помощника начальника штаба полка. Войну закончил на Дальнем Востоке, где ликвидировали японских милитаристов на территории Китая. Награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны второй степени, многими медалями. Жизнь Ихсанова Ф. С. богата и поучительна. Родился он 15 июля 1902 года в семье крестьянина деревни Сабаево Буздякского района Башкирии. Учился в школе деревни Килимово, затем в Уфимской трудовой школе для взрослых. В 1920 году вступил в ряды Российского коммунистического союза молодёжи. В составе отряда лыжников Коммунистического батальона принимал участие в подавлении кулацкого восстания «Чёрный орёл», воевал на Польском фронте и с петлюровцами в 1920 году, был политруком роты. В феврале 1921 года был принят в ряды Коммунистической партии. Учёба в партийной школе в Белебее, организатор комсомола в Ахуновской волости Буздякского района, учёба в областной совпартшколе в Уфе. После окончания школы Ихсанов Ф. С. работает ответсекретарём ряда волостных комитетов ВКП(б), в том числе и с октября 1927 года по январь 1929 года – Аднагуловского волкома ВКП(б) /станция Туймаза/. В тридцатые годы работал на советской работе в Янаульском, Татышлинском районах. После войны избирался председателем исполкома Татышлинского и Кушнаренковского районных советов. С октября 1949 года до 19 ноября 1962 года работал управляющим отделения госбанка в городе Благовещенске.

Военные заслуги Ихсанова Ф. С. отмечены орденами Красной Звезды и Отечественной войны второй степени, многими медалями.

Одним из участников партизанской борьбы против немецко-фашистских оккупантов в Брестской области Белоруссии был учитель из Башкирии, известный в кругу своих боевых товарищей как «Сергей смелый» - **Габдулхамит Мухаметханович Габдулвакилов**, уроженец деревни Староузмяшево Чекмагушевского района. Летом 1941 года тяжело раненый в бою под Полоцком, он оказался в тылу врага. Его приютили и выходили местные жители. После выздоровления Габдулвакилов создаёт первый партизанский отряд в Липичанской пуще Дятловского района, который назывался Орлянской группой. Весной и летом 1942 года отрядом был проведён ряд смелых боевых операций и диверсионных актов, уничтожен крупный лесопильный завод, имевший важное значение для оккупантов. В августе 1942 года Орлянский отряд был включён в состав партизанской бригады имени Ленина. Наш земляк занимал ряд ответственных должностей – комиссар отряда, командир разведгруппы бригады, командир партизанского отряда имени Калинина, входившего в состав партизанской бригады имени Ворошилова. В то же время он работал первым секретарём Желудокского

подпольного райкома Компартии Белоруссии. Партизанами отрядов, руководимых Габдулвакиловым, было взорвано и сожжено 40 автомашин противника с боеприпасами и живой силой, пущено под откос 35 железнодорожных эшелонов, уничтожено более 30 паровозов, десятки вагонов с боеприпасами, техникой и живой силой врага. В Белорусском архиве сохранился документ, который гласит: «Всего в боях с гитлеровцами и при диверсионных актах под руководством Габдулвакилова уничтожено более 610 фашистских солдат и офицеров, лично им самим уничтожено 64 немецких прихвостня (полицейских, шпионов и солдат)».

За свои ратные подвиги Габдулвакилов Габдулхамит Мухаметханович был награждён орденами Ленина, Красного Знамени, медалями. После войны он окончил исторический факультет Башгоспединститута, работал директором средней школы в Белебеевском районе Башкирии.

Более 5500 советских людей сражались в годы Великой Отечественной войны в Италии против «чернорубашечников» и гитлеровцев, а около трёхсот – в самом Риме и под Римом. Отряд, которым командовал наш земляк **Алексей Васильевич Коляскин**, был одним из первых русских отрядов в окрестностях этого города. При помощи итальянских коммунистов Коляскин и его 13 товарищей тёмной октябрьской ночью 1943 года, убив часовых, совершили побег из тюрьмы города Монтеротондо, расположенного неподалёку от Рима. В глубоких ущельях и зарослях беглецы сколотили небольшой партизанский отряд. В центральной Италии, особенно под Римом, невозможно было организовать крупные партизанские части: область густонаселённая, больших лесных массивов нет. Поэтому здесь действовали небольшие отряды в 20 – 30 человек и диверсионные группы из трёх –

пяти участников Сопротивления. Мало было вырваться из каменного гитлеровского мешка, надо ведь ещё одеться и вооружиться.

После падения фашистского режима Муссолини Рим оккупировали гитлеровцы, начался жесточайший террор. Но отряд, возглавляемый Алексеем Коляскиным, не хотел сидеть в глубоких ущельях, сложа руки. Не для того они совершили побег в ту памятную тёмную, дождливую октябрьскую ночь. Вот выдержки из официального документа, характеризующего деятельность отряда Коляскина:

«...Нападение на немецкие машины с вооружением на дороге Дженцано – Веллетри...

...Нападение на немецкую автоколонну, перевозившую бензин. Поджог этой колонны в зоне города Палестрина...Отражение немецкого наступления, имевшего целью выловить из зарослей у Монтеротондо скрывавшихся там военнопленных». (Во время этой операции Алексей Васильевич Коляскин был ранен).

...Совместно с итальянскими партизанами отряд участвовал в освобождении города Монтеротондо до прибытия в этот район союзников. (В этой операции Коляскин А. В. был снова ранен)».

Кто же он такой, Алексей Васильевич Коляскин, человек, наводивший ужас на фашистов? Кадровый военный? Командир Красной Армии? Нет, он был человеком абсолютно мирной профессии. Но настал трудный для Родины час, и вот он - в пекле войны.

Алёша Коляскин вырос в семье путиловского рабочего, где превыше всего ценились честность, воля, мужество. Тяжёлым было детство Алёши, трудной – юность. Отец погиб при защите Петрограда от Юденича. Но упорство и настойчивость в достижении поставленной цели сделали своё. Он стал зоотехником, выращивал племенных коров, тонкорунных овец, любил коней. До конца жизни он оставался однолюбом – четверть века работал зоотехником в госконюшне Уфы, был её директором. Тяжелораненым он попал в плен. Когда очнулся, по полю шли фашистские автоматчики и, гогоча, добивали раненых красноармейцев. Преодолев адскую боль, он поднялся и бесстрашно бросился на одного из фашистов: «Не смей, гад!» Тот на секунду растерялся, увидев русского богатыря, и тут же направил на него автомат, бешено заорав «Ха – альт!» Коляскин выбил из его рук автомат и тут же упал. Почему его тогда не расстреляли, он понял чуть позже. Фашистам нужны были молодые, сильные мужчины для тяжёлых, каторжных работ. А у Коляскина богатырский рост – 188 сантиметров и вес 112 килограммов.

Военный ураган забросил Алексея Васильевича в далёкую Италию, где господствовал фашистский режим Муссолини. Перед волей к свободе, перед стремлением к борьбе разрываются оковы, рушатся крепостные стены. Более семи месяцев небольшой партизанский отряд А. В. Коляскина вёл в неимоверно трудных условиях бой с гитлеровцами, ни на день не прекращая борьбу. Душой и головой отряда был Алессио - русский богатырь, как называли его итальянцы. Каждое его слово

воспринималось не только как приказ, но и как слово заботливого отца. Это беспредельное уважение к своему командиру партизаны сохранили навсегда. 4 июня 1974 года, в день тридцатой годовщины освобождения Рима, «русские итальянцы» собрались в Туле. Автор романа «Прощай, Рим!» Ибрагим Абдуллин был на этой встрече и свидетельствует, что Алексей Васильевич по – прежнему оставался для итальянцев главным человеком, бесконечно ими уважаемым.

Война – великий экзаменатор, она испытывает мужество, бескорыстие, товарищество. Не будь у Коляскина этих качеств, его товарищи по оружию не стали бы, вероятно, спустя много лет, приезжать в Уфу, на тихую улицу, в скромный дом, из окон которого открывался чудесный вид на долины Агидели. Приезжать из Москвы и Забайкалья, из Саратова и Ташкента... Все тридцать лет после войны он переписывался со своими итальянскими соратниками по борьбе.

После войны Алексей Васильевич снова вернулся к своей любимой работе. Башкирские рысаки долгие годы на многих соревнованиях занимали призовые места. В этом немалая заслуга и Алексея Васильевича. Когда я вижу коня, говорил он, душа превращается в птицу, а сам я, честное слово, становлюсь на десять – двадцать лет моложе.

За ратные подвиги Коляскин Алексей Васильевич был дважды удостоин ордена Красной Звезды, а за труд – двух медалей. Но вот последнюю – юбилейную – в честь тридцатилетия Победы не успел получить. Он приехал в начале мая 1975 года в родной Ленинград, чтобы встретить здесь большой и торжественный день – День тридцатилетия Великой Победы. Но день этот стал и последним его днём...

Писатель Ибрагим Абдуллин оставил нам на память свой роман «Прощай, Рим!» По этому роману в театрах бывшего Советского Союза, России, за рубежом с огромным успехом шли спектакли. Прототип главного героя романа Леонида Колесникова – Алексей Васильевич Коляскин.

Шафигулла Тимербаев (на фото слева) едва достиг шестнадцати лет, когда началась война. Чтобы уйти на фронт, он с подлинно мальчишеской решительностью подчистил в паспорте одну – единственную цифру, успешно преобразив пятёрку в тройку. 1923 год для армии годился. Прошли полгода успешной учёбы в пехотном училище, и вот наконец-то он, юный, «с иголочки», лейтенант – на фронте. На всю жизнь запомнились свежеиспечённому лейтенанту изнурительные бои у Северского Донца, окружение под Харьковом. Годы спустя, уже после войны, в двух ученических тетрадках да объёмистом блокноте Тимербаев напишет от руки то простым карандашом, то шариковой ручкой: «Говорят, солдат помнит каждый бой – верно! Добавлю: солдат помнит и дружбу». Писатель Анатолий Филатов, лично знавший Шафигуллу Тимербаева, в своём очерке «Братство ...за колючей проволокой», пишет: «В его безыскусных памятных заметках поражает удивительная простота и обыденность происходящего. Так, отмечает он, 18 мая 1942 года на советских позициях царило необычное затишье – «сушили портянки...» И – «от солдата к солдату передаётся какое – то таинственное, нервное ощущение неизвестности», не вызывают на КП, не ставят очередных боевых задач. В этот день отдельные части 6-ой армии уже знали, что их начинает сжимать вражеское кольцо. «С 24 по 29 мая наши бои в окружении и ночные прорывы успеха не имели». Ещё 28 числа наткнулись на командира своей дивизии Якуба Джангировича Чанышева. «Он стоял с комиссаром дивизии Тимофеевым и направлял разрозненные подразделения уцелевших частей в район последнего (!) прорыва. Комдив Чанышев был моим земляком из Башкирии. Я очень гордился своим командиром, коммунистом с 1917 года, участником первой мировой войны, награждённым за отвагу Георгиевским крестом».

Для Тимербаева и тех, кто уцелел в его взводе, прорыв этот и в самом деле оказался последним, а когда он, раненый, очнулся, кругом лежали убитые да ходили, переговариваясь, вражеские солдаты. Так Тимербаев оказался в плену. Ещё на оккупированной территории СССР, во Владимире – Волынском, где фашисты организовали вербовочный центр антисоветских формирований (лагерь 365 «Норд»), кто-то из своих посоветовал Тимербаеву скрыть, что он – офицер. Немцы поверили: слишком молодой, он и в самом деле выглядел почти мальчишкой. Тимербаев решает скрыть не только своё воинское звание, но и свою национальность. Татарин Шафигулла Тимербаев становится Тимофеевым Александром Борисовичем. Получилось, что он взял фамилию комиссара Тимофеева, который вместе с земляком – комдивом встретился в те трагические часы их последнего прорыва. Так появился на свет «Сашка» Все фашистские лагеря были для Сашки примерно одинаковы: колючая проволока, вышки с

часовыми, всюду – грязная, тяжкая и всегда нескончаемая работа. Вооружённые конвоиры с собаками, везде – одинаковая бурда из брюквы, шпината и. реже, - нечищенной картошки да похожий на замазку кусочек эрзац – хлеба пополам с опилками; всюду – неизменный окрик «Ауф!», а за этим коротким словечком – такой же всенепременный пинок кованым сапогом или удар прикладом.

Во время пребывания в лагере нижнебаварского города Хаммельбурга Сашка свёл тесное знакомство с Олегом Ходжаевым из Узбекистана. Они быстро подружились и даже вскоре стали вынашивать план совместного побега из лагеря. Побег совершили 7 ноября 1942 года. Даже выбором даты побега им хотелось «насолить» конвоирам. Схватили их на четвёртые сутки – оказалось полное отсутствие опыта в подобных делах, да и как говорит русская пословица, «голод – не тётка». Друзья решили, что сердобольное сердце женщины, пусть даже и немки, тронуть легче. В дом на окраине деревни смертельно голодный и уставший Сашка вошёл к старухе, а нарвался на здорового верзилу – сына в военной форме – прибыл некстати повидаться с мамашей... Друзьям после жестокого избиения не суждено было больше находиться даже за одной колючей проволокой. Сашку этапом угнали в город Крейцхайм, где его уделом стала каторга на железной дороге. Однако побег в жизни Сашки стал своего рода яркой временной точкой отсчёта. В дальнейшую его судьбу вместились много событий. Самое главное: полный разгром немецких войск под Сталинградом. Победное эхо его стремительно докатилось и до гитлеровских концлагерей. «После Сталинграда и общего отступления из России влиять на военнопленных становилось всё труднее», - признался в 1945 году на допросе бывший бригаденфюрер СС Шеленберг. И действительно подпольные лагерные суды военнопленных самостоятельно выносили приговоры выявленным в лагерной среде предателям, запятнавшим себя сотрудничеством с фашистами. Рабочая команда, в которой находился Сашка, дружно провела забастовку – вещь дотоле неслыханная.

Летом 1943 года Сашка совершает свой второй побег, который, правда, уже через неделю был пресечён: он и трое его товарищей попали в засаду. Расправа была, как всегда, скорой: жестокое избиение, 14 суток карцера, три месяца на лесоповале в лагере штрафников. Суровый климат, гористая местность под Гойбергом, морозы 15 градусов и ниже при высокой влажности воздуха запомнились Сашке надолго. Отсюда с двумя единомышленниками он совершает свой самый дерзкий, третий побег: среди бела дня, буквально на виду конвойных, одевшись «под немца», «проконвоировал» он Васю Федяева и Володю Рыбокоть по центральной улице города до самой окраины. За целый месяц, в ночное время, они прошли всю Германию, но были схвачены на польской границе. И снова – допросы, избиения, карцер, лагерь для штрафников и опять его, едва живого, - на лесоповал и заготовку дров для немецкого гарнизона в Гойберге. Сашка, что называется, уже «дышал на ладан», но, видимо, слава «трижды беглеца» обратила на него пристальное внимание товарищей из подпольного комитета сопротивления фашистам – они – то и позаботились о том, чтобы поместить молодого парня в госпиталь (Сашка даже не представлял, что таковой есть). Всё было разыграно как по нотам: «приступ» неожиданно резкой боли в животе у только что основательно избитого охранниками беглеца выглядел, очевидно, вполне натурально. К вечеру конвой доставил «больного» в лагерный госпиталь города Роттвейль, удачно избежав при этом осмотра немецким врачом.

...Русский медперсонал здесь возглавляли опытный хирург Александр Успенский и его молодой коллега Сергей Чирков (оба военнопленные). Последний. Как и Сашка, оказался родом из Башкирии. Сделав земляку в срочном порядке ложную операцию (по легенде, аппендицит), Сергей Чирков зашивал рану, когда неожиданно вошёл немецкий доктор и потребовал показать ему вырезанный аппендикс. К счастью, в эту минуту не потерял самообладания ассистировавший санитар – француз, и спокойно ответил, что он его уже выбросил.

На другой день после операции Сашка лежал на больничной койке и просто наслаждался давно позабытым ощущением покоя – покоя от высасывающего силы труда на лесоповале, от злобного ворчания специально натасканных на людях овчарок, от не менее злых немецких охранников и в особенности от зверских побоев, следы которых, будто короста, покрывали всё его тело. Впрочем, телом в обычном смысле даже и трудно было бы назвать этот обтянутый сухой желтоватой кожей скелет смертельно уставшего человека без возраста. По документам ему было – двадцать лет.

Этот человек вошёл в палату и вышел из неё бесшумно и быстро, как тень, оставив на тумбочке чашку кофе и несколько галет. От неожиданности Сашка не успел даже сказать ему «спасибо».

Израненный сосед по койке объяснил, что приходил индеец, всего их здесь, в лагерьном госпитале, человек двадцать. Это были военнопленные из союзных войск Британского содружества. «Не привыкший в плену к чьему - либо вниманию, - вспоминал Сашка через 40 лет, - я воспринял это как сон наяву и даже в дальнейших своих размышлениях укрепился в мысли, что в жизни нашей случаются моменты некоей сказочности». Товарищи по палате рассказывали Сашке: «Эти ребята часто делятся с нами своими продуктами, им Красный Крест помогает. Им за симпатию к русским перепадает не только от немцев, но нередко и от самих англичан». Проглотив галеты и кофе, Сашка почувствовал, по его выражению, «нечто небывалое и сверхприятное». Вспомнилась привольная Башкирия, город своего детства Белебей, речка с ласковым названием Усенька, где вместе с друзьями купались и занимались рыбалкой... До освобождения из неволи оставался ещё год. Выжить удалось в силу непокорённого, не сломленного духа советского воина и боевого братства за колючей проволокой.

Хакимов Гарей Хакимович, учитель математики Ново-Мишерской школы Мечетлинского района Башкирии, был призван в армию в 1940 году. На седьмой день нападения фашистской Германии его воинская часть вступила в бой с агрессорами на территории Латвии. Изнурительные оборонительные бои, отступления, окружение. В августе 1941 года в районе города Великие Луки Хакимов Гарей, будучи тяжело раненым, оказался в плену. Но дух сопротивления не был сломлен. Неоднократно Гарей Хакимович совершал побег из лагерей военнопленных. Каждая поимка беглеца сопровождалась допросами с дикими избиениями, карцером и отправкой на каторжные работы. Но ничего не могло заставить Гарей Хакимовича смириться с положением военнопленного. И, наконец, 6 августа 1942 года он становится бойцом, а затем и командиром взвода партизанского отряда имени Ворошилова, а позднее - имени Фрунзе, действовавших в Гомельской области Белоруссии. Партизанская эпопея Хакимова Г. Х. продолжалась до ноября 1943 года. С этого времени он продолжает сражаться с гитлеровцами в рядах воинов Красной Армии. Его боевой путь прошёл от города Жлобина (Белоруссия) через Польшу, в том числе через Варшаву, до Берлина. Его ратный путь отмечен орденами Славы, Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и многими другими.

В предвоенные годы **Николай Иванович Третьяков** работал комбайнёром в Кельтеевской МТС Калтасинского района Башкирии. Мирный труд хлебороба для Николая и его сверстников был в радость. К труду они привыкали с малых лет. Николай вспоминал: «Нас, рано оставшихся без отца, воспитывала мать. В 1933 году случилось несчастье: во время большого пожара в числе сорока с лишним домов и колхозной фермы сгорело наше хозяйство. Но погорельцам помог колхоз, соседи добрые. Выдюжила наша мать с четырьмя детьми. Правда, не сумев получить образования, мы с братом стали колхозными механизаторами».

В майский призыв 1941-го года парни – односельчане из деревни Кельтешки (кстати, этой деревни в настоящее время на карте Калтасинского района нет), в том числе и Николай, были призваны на действительную службу. Воинская часть стояла в небольшом городке Хмельницкой области. Вчерашние призывники не успели как следует пройти курс молодого бойца, как грянула война. Поднятые по тревоге, со скудным количеством оружия и боеприпасов – по одному автомату и пулемёту «Максим» и по нескольку гранат на роту – двинулись к западной границе, где шли уже ожесточённые бои. Преодолев километров 250 – 300, под Луцком вступили в бой. Много солдат, не нюхавших пороха, полегло тогда убитыми и было ранено. Отступив, окопались. Снова поднимались в атаку. Но безуспешно. Николай Иванович в своём письме писал: «Мне шесть – семь раз приходилось участвовать в штыковой атаке. В одной из них мне удалось всё-таки заколоть одного фрица. Другой раз связкой гранат и горючей смесью подорвал два вражеских танка». Так в первые же недели войны молодой солдат получил боевое крещение. Затем, отступая на восток, войска после сдачи немцам Киева, остановились у Нежина. Снова приказ: «Окопаться! Ни шагу назад!» И сколько раз было так! Стояли по 10 – 12 дней. Бои стало вести нечем – кончились боеприпасы. Окружение. Пленение. Среди тысячи солдат и офицеров оказался и Николай Третьяков.

Далее Николай Иванович вспоминает: «Погрузили нас пленных, в вагоны. На пятые сутки выгрузили близ города Кременчуг. Тут же заставили зарыть в яме умерших. А остальных загнали в огромный, длиной в 2 – 2,5 километра, глиняный карьер с высокими стенами и с одним входом и выходом. На вышках стояла охрана с пулемётами». Голод, издевательства и истязания, как и другие военнопленные, вынес в плену Николай.

Однажды их, человек двенадцать, повезли на крытых тентом машинах. Погрузив в машину картофель, Николай с напарником незаметно остались в кузове. Водитель завёл машину и поехал. Ехали по лесу. Уловив удобный момент, они выпрыгнули и побежали. Скрываясь от полицаев, шли по ночам, обходя сёла и хутора. Лишь спустя полтора месяца им удалось встретиться с партизанами. Нелегко было бывшим военнопленным войти в доверие к командирам групп и отрядов. Не очень любезно встретили Николая и его друга. После тщательной проверки и допроса в особом отделе Николай был зачислен в подрывную роту партизанского отряда. В роту минёров – подрывников зачисляли самых смелых и здоровых бойцов, способных выполнить рискованные диверсионные задания в тылу противника. Командиры групп и отделений тщательно осваивали тактику проведения диверсий, засад в ночном налёте на вражеский гарнизон, в разведке, в обороне.

Как боец – подрывник Николай Третьяков много раз и успешно выполнял задания во время рейда на Днепре, затем летом и осенью сорок третьего года участвовал в тяжёлом рейде в Карпатах. С начала 1944 года партизанское соединение под командованием П. Вершигоры рейдировало по тылам врага на территории Польши, Румынии, Восточной Пруссии и Чехословакии. Партизаны, помогая наступающей Красной Армии, уничтожали живую силу, коммуникации и боевую технику врага, сеяли панику среди оккупантов, мстили за вдов и сирот, за кровь и смерть своих дорогих товарищей по борьбе.

«На моём счету, - пишет бывший бесстрашный минёр – подрывник, - четыре подорванных немецких штаба, пять железнодорожных мостов и много шоссежных. Под откос пущено три автоколонны со снарядами, один эшелон с танками, четыре эшелона с живой силой».

О мужестве и отваге бесстрашного партизана ярко говорят его боевые награды. Это орден Боевого Красного Знамени, три ордена Красной Звезды, ордена Отечественной войны первой и второй степени, две медали «За отвагу, три - «За боевые заслуги» и другие медали.

Закончилась война. Николай Иванович Третьяков и его боевые товарищи строят Волго – Донской канал, затем – железнодорожные мосты на украинско – румынской границе. В Карпатах строит туннели. Украина для Николая Ивановича стала второй Родиной. С женой Лидией вырастили дочь. Валентина Николаевна и её муж, а также их сын Максим, внук Николая Ивановича, - врачи. Так сложилась жизненная судьба отважного защитника Отечества, ветерана – фронтовика, партизана из маленькой деревни Кельтешки Калтасинского района Башкирии.

Бляшев Абдрахман Хасанович, лейтенант Красной армии, встретил войну на западной границе. Ожесточенные бои, окружение. Оставшиеся в живых бойцы и командиры прорывают вражеское кольцо окружения и уходят на восток. Из – за тяжелых ранений ног Бляшева А. Х. вынуждены были оставить в деревне Костевичи. Осенью 1941 года он встретился с батальонным комиссаром Сергеем Александровичем Рыжаком. В марте 1942 года начал боевые действия созданный ими партизанский отряд имени Сталина. 19 ноября 1942 года на базе отряда была создана партизанская бригада имени Сталина. Один из отрядов бригады назвали именем Дзержинского, начальником штаба назначили Бляшева Абдрахмана Хасановича. Партизаны называли его Василием. В октябре 1943 года приказом по Барановичскому партизанскому соединению была создана партизанская бригада имени Дзержинского, начальник штаба бригады Бляшев А. Х.. Бригада дислоцировалась в Налибокской пуще у Ваниловских хуторов, затем ушла за реку Неман и действовала в Любчанском районе Барановичской области.

Королев Петр Павлович родился в 1913 году в селе Накоряково Мишкинского района Башкирии. 28 июля 1941 года призван в Красную Армию. В жестоком бою за Днепр у Каневской переправы пулеметчик Королев был тяжело ранен. Очнулся лишь в пересыльном немецком лагере в городе Белая Церковь. Затем оказался в концлагере в Ровно. В плену выдавал себя за уроженца села Тютюковичи Ровенского района. Тогда пленные под видом украинцев – западников получали пропуска.. Петру удалось обмануть охрану и бежать. После долгих скитаний вышел в Сарненских лесах на «зеленый маяк» партизанского отряда специального назначения «Победители» под командованием полковника Д. Н. Медведева. Королев как бывалый, обстрелянный воин участвовал в боях и диверсиях на

железнодорожных путях, выполнял важные задания командования. Многие партизаны, обученные Королевым плести лапти, щеголяли в новой обуви – лаптях. Так на какое-то время в отряде была решена проблема обуви. Данный эпизод описан в книге Д. Н. Медведева «Это было под Ровно». В 1950 году на имя Королева, жившего тогда в Уфе, пришла бандероль с дарственным экземпляром этой книги: «Товарищу Королеву Петру Павловичу, одному из отважных партизан отряда. Прошу простить меня за то, что в книге сделал я Вас уроженцем Рязанской губернии. Это потому, что не знал, откуда Вы родом. Бывший командир и автор Д. Медведев. 21.1.1950. Москва». 8 ноября 1943 года Королев П. П. был ранен. После излечения он сражался в партизанском отряде особого назначения Героя Советского Союза Н. А. Пркопюка, который действовал на территории Украины, Польши и Чехословакии. На лацканах его пиджака рядом с орденом Отечественной войны первой степени, словно войны, держали друг на друга равнение ордена «Чехословацкий партизан» и польский «Крест партизана», медаль «Партизану Отечественной войны второй степени». Петр Павлович не упивался своей воинской славой. После войны он тридцать лет работал в Уфе на электроламповом заводе – в пожарной охране, шофером, слесарем, наладчиком по оборудованию. Основал трудовую династию, по его стопам пошли сыновья и дочери. На пенсию вышел в 66 лет. Перта Павловича не стало в декабре 1991 года. Прославленный партизан был похоронен под оркестр, исполнявший военные марши и мелодии военных лет.

Чем дальше уходят вглубь истории события 1941 – 1945 огненных лет, тем ещё величественнее предстаёт перед миром бессмертный подвиг советского народа, подвиг партизан, превративших временно оккупированные земли в ад для фашистских захватчиков. Бессмертные подвиги массового партизанского движения за честь, свободу и независимость Родины, за разгром и изгнание фашистских оккупантов навечно вошли в героическую летопись Великой Отечественной войны. Сколько ещё славных сынов и дочерей Башкирии, оказавшись волею судьбы на временно оккупированной фашистами территории, повинувшись своему сердцу и разуму, вели беспощадную борьбу с гитлеровскими захватчиками в рядах партизанских отрядов и подпольных групп? К сожалению, о многих из них мы ничего не знаем, кроме того, что они били врага в составе партизанского отряда. Мы публикуем в алфавитном порядке список сынов и дочерей Башкирии – партизан и подпольщиков Великой Отечественной войны, выявленных в ходе тридцатилетней поисковой работы краеведами профессионального училища № 34, лицея № 128 города Туймазы Республики Башкортостан, ставшего с декабря 2011 года Туймазинским индустриальным колледжем.

Абашев Кабир - уроженец Давлекановского района Башкирии. В течение 2,5 лет партизанил в рядах калужских, затем белорусских партизан. Пулемётчик, минёр, разведчик, командир роты. Погиб 6 июня 1944 года под Минском.

Абдрахманов К.- уроженец Башкирии, более двух лет сражался против гитлеровских оккупантов в рядах знаменитого партизанского соединения Сидора Артемьевича Ковпака.

Абсалям Гиниат Гатауллович, уроженец Буздякского района. Пулемётчик партизанского отряда имени Березовского, действовавшего в Белоруссии (ПАИИП ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 15, д. 240, л. 21).

Амиров Г. С., майор Красной Армии, организатор и командир партизанского отряда имени 24-ой годовщины РККА с октября 1941 по май 1942 года, действовавшего на Смоленщине и в Белоруссии (Архив Белорусского музея Великой Отечественной войны в городе Минске).

Андросов Фёдор Михайлович, уроженец города Уфы. Партизан отряда имени Коммунистического Союза Молодёжи Белоруссии. Награждён медалью «Партизану Отечественной войны» (ПАИИП ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 15, д. 385, л. 7).

Анисимов Павел Николаевич проживал после войны в городе Белебее, улица Чапаева, 12. С сентября 1941 года по апрель 1944 года - боец партизанского отряда в Белоруссии. Награждён орденом Отечественной войны второй степени и тремя боевыми медалями.

Арбузов Николай Иванович, 1913 года рождения, уроженец Абзелиловского района Башкирии. Белорусский штаб партизанского движения. Погиб 30.04.1944 года. Похоронен в посёлке Радонековичи Молодечненского района Минской области.

Ардванов Григорий Григорьевич, уроженец Чишминского района, партизан разведотдела партизанской бригады имени Сталина. Медаль «Партизану Отечественной войны» (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 18, д. 182, л. 14).

Ахмадуллин Вафа Мустафович родился 22 февраля 1922 года в деревне Сулейманово Мечетлинского района Башкирии. С августа 1941 года боец, командир взвода, роты партизанского отряда на Украине. С сентября 1944 года по февраль 1945 года командир партизанского отряда «Высокие Татры» 2-ой Чехословацкой партизанской бригады. После войны работал учителем, ему присвоено высокое звание «Заслуженный учитель Башкирской АССР». Награждён орденами Отечественной войны первой и второй степени, боевыми медалями. Почётный гражданин Чехословакии.

Ахметшин Анвар Фатыхович, уроженец Чекмагушевского района Башкирии. Помощник командира взвода партизанского отряда №1 бригады №760. Награждён орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 15, д. 82, л. 101).

Ахметшин Шакир Закирович, уроженец деревни Салихово. Пулемётчик партизанского отряда «Борьба». Награждён медалью «Партизану Отечественной Войны» (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, ф.3500, оп. 15, д. 248, л. 88).

Ахтямов Вали Газилеевич, 1911 года рождения, уроженец деревни Варшавка Кармаскалинского района Башкирии. Белорусский штаб партизанского движения, партизан, шофёр. Пропал без вести в июне 1944 года.

Бабин Сергей Михайлович, уроженец города Уфы. Командир отделения партизанского отряда имени Суворова Белоруссии. Награждён медалью «Партизану Отечественной войны» первой степени (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 15, д. 248, л. 179).

Бардуков Дмитрий Яковлевич, уроженец Белебеевского района Башкирии, в середине 1942 года был переброшен в тыл врага, где воевал в партизанском отряде имени 25-летия Октября, который дислоцировался в Смоленской области. В служебной характеристике, написанной в 1943 году, сказано: «В качестве разведчика Бардуков был смел, в бою исполнительен, не раз приносил в партизанский отряд ценные сведения о противнике». Старший лейтенант Д.Я. Бардуков был дважды ранен, четыре раза контужен. За воинскую доблесть белебеевец награждён двумя орденами Отечественной войны и многими медалями.

Белюсова Мария Павловна, призывалась в армию в городе Ишимбае. Врач партизанского отряда имени Суворова штаба партизанского движения Четвёртого Украинского фронта (Архив ПВС УССР, ф. 1, оп. 7, д. 314, л. 99). После войны проживала в городе Днепропетровске, улица Гагарина, 18-а, квартира 9.

Беляев Василий Дмитриевич, уроженец деревни Симкино Бирского района Башкирии. Партизан отряда имени Тимошенко Белоруссии. Награждён медалью «Партизану Отечественной войны» (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, Ф. 3500, оп. 15, д. 379, л. 14)..

Бикташев В. М. – учитель из Аургазинского района Башкирии, участник подполья в концлагере Дахау, написал книгу «Мы старше своей смерти».

Валетов Александр Михайлович, 1915 года рождения, уроженец деревни Старые Санны Благоварского района Башкирии. С мая 1942 года по июль 1944 года в партизанском отряде №3649 партизанской бригады имени Ленина и «Вперёд», действовавших в Барановичской области Белоруссии. Рядовой, командир подрывного взвода, командир роты, начальник особого отдела партизанского отряда. В августе 1942 года, при активной помощи молодёжи деревни Дворок, под руководством Валетова А. и Пищулина В. был восстановлен советский танк. На вооружении партизан – танк (!). Награждён орденом Красной Звезды и многими медалями. После войны работал учителем в городе Петрозаводске Карелии.

Василенко Алексей Афанасьевич, 1910 года рождения, уроженец Туймазинского района Башкирии. Сражался в партизанской бригаде имени Коротина С. М., погиб в декабре 1942 года, похоронен в деревне Черчечи Витебской области Белоруссии.

Вахитов Миннегали Маннанович, 1913 года рождения, уроженец деревни Камышлы Кушнаренковского района Башкирии. Белорусский штаб партизанского движения, погиб 30 октября 1943 года.

Воробьёв Пётр Ильич, 1913 года рождения, уроженец города Уфы. Партизан, пропал без вести в октябре 1943 года.

Газимуллин Магат Назипович, 1922 года рождения, уроженец села Лаклы Салаватского района. С сентября 1941 года по март 1942 года воевал в составе диверсионно – разведывательной группы старшего лейтенанта Воробьёва в Клетнянских лесах Орловской области, с апреля 1942 года по октябрь 1943 года начальник санслужбы 2-го батальона 5-ой Клетнянской партизанской бригады Могилёвской области.

Газин Мухамет Габдулхакович, 1904 года рождения, уроженец села Бишкураево Туймазинского района, боец партизанского отряда, пропал без вести 15 октября 1942 года в Карелии.

Галеев Халим Шаймухаметович, уроженец деревни Бакалы Бураевского района Башкирии. Партизан отряда Евдокимова в Белоруссии (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 15, д. 475, л. 75).

Галин Хабиб Ашрафович, 1917 года рождения, уроженец деревни Баимово Баймакского района. С 6 января 1942 года по 20 апреля 1944 года был командиром диверсионной группы партизанского отряда (командир отряда Гордиенко Николай) Южного соединения партизанских отрядов Крыма. После войны трудился в родном колхозе. Награждён орденом Отечественной войны второй степени, медалями «За отвагу», «Партизану Отечественной войны» и другими наградами.

Ганеев Михаил Ганеевич, уроженец Казангуловского сельсовета Давлекановского района Башкирии. Командир взвода партизанского отряда имени Сулова в Белоруссии. Награждён орденом Красного Знамени (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 15, д. 542, л. 10).

Ганиев Тагир – партизан партизанского отряда в Белоруссии (смотри газету «Ленинец», №№ 32, 33, 41 за 1980 год – статья Сираева З.И. «Герои партизанских троп»).

Гарипов Насим Ахмалетдинович, уроженец деревни Истяк Янаульского района. Пулемётчик первого партизанского отряда Богучевской бригады. Награждён медалью «Партизану Отечественной войны» (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 15, д. 182, л. 52).

Гаштов Василий Михайлович, 1925 года рождения. Партизан, После войны проживал в городе Ишимбае, улица Геологическая, 75, квартира 6.

Гибадуллин Сахи – уроженец Башкирии. Командир 2-ой роты партизанского отряда «Звезда» партизанской бригады имени Калиновского Белостокской области Белоруссии (Из фонда Белорусского музея истории Великой Отечественной войны, город Минск).

Гизатуллин Нурулла Идеятovich, 1917 года рождения, уроженец Чукадытамакского сельсовета Туймазинского района, старший сержант, штаб партизанского движения, погиб 5 ноября 1942 года.

Гордеев Александр Гордеевич, 1907 года рождения, уроженец Белокатайского района. Партизанский отряд имени Сергея Лазо, политрук, пропал без вести в ноябре 1942 года.

Горностаев Алексей Иванович, уроженец Туймазинского района, начальник штаба партизанского отряда, погиб 22 января 1943 гда.

Давлиев Мубаряк Давлетханович, 1918 года рождения, уроженец деревни Ст. Кизгян Бураевского района Башкирии. Помощник командира взвода артиллерии и комсорг партизанского отряда имени Ворошилова бригады имени Сталина Витебской области Белоруссии. Награждён медалью «Партизану Отечественной войны» первой степени. После войны работал в родном колхозе.

Давыдов Николай Спиридонович, 1913 года рождения. Призван Молотовским (Советским) райвоенкоматом города Уфы. Белорусский штаб партизанского движения. Погиб 24 апреля 1942 года.

Дорофеев Николай Иванович, 1924 года рождения, уроженец города Уфы. С ноября 1942 года пулемётчик партизанского отряда «Комсомолец Карелии». Награждён медалью «Партизану Отечественной войны» первой степени.

Евстигнеев Иван Лазаревич, 1915 года рождения. Командир диверсионного отряда имени 26-ти бакинских комиссаров партизанской бригады имени Чкалова Белоруссии с марта 1942 года по июль 1944 года. После войны жил в селе Старосубханкулово Бурзянского района Башкирии, умер 1 августа 1970 года.

Елизаров Алексей Прохорович, уроженец Архангельского района. Старшина отряда имени Сулова в Белоруссии. Награждён медалью «Партизану Отечественной войны» (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 15, д. 542, л. 120).

Еникеев Искандер Фазлетдинович, уроженец села Каргалы Благоварского района Башкирии. Совершил побег из фашистского концентрационного лагеря, воевал с фашистами в составе партизанской бригады имени Клемента Готвальда на территории Чехословакии. О славном боевом пути этой бригады Еникеев И. Ф. написал книгу «Фронт за фронтом».

Ершов Пётр Иванович – уроженец Башкирии. Партизан - разведчик в партизанском соединении Д. Медведева, сподвижник разведчика Героя Советского Союза Николая Ивановича Кузнецова. После войны жил в городе Белорецке.

Журавлёв Пётр Прокофьевич, 1912 года рождения, уроженец города Уфы. Партизан. Погиб 10 марта 1942 года.

Закиров Гизетдин Закирович родом из деревни Ермунчи Туймазинского района попал в окружение, выйти из окружения не смог, ушел в партизаны, вернулся домой в мае 1945 года. Скромно работал в колхозе, скончался 9 мая 2002 года.

Закиров С., уроженец Башкирии. Более двух лет сражался против гитлеровцев в рядах знаменитого партизанского соединения дважды Героя Советского Союза Сидора Артемьевича Ковпака.

Зубков Анатолий Павлович, уроженец города Уфы. Командир взвода партизанской бригады «Дяди Кости» (Константина Сергеевича Заслонова) в Белоруссии. Награждён орденом Красной Звезды. (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 15, д. 64, л. 50).

Зырянов Степан Николаевич, 1912 года рождения, уроженец города Уфы. Воентехник второго ранга, оружейный мастер партизанского батальона «Разгром» Белорусского штаба партизанского движения. Погиб 23 декабря 1943 года. Похоронен в селе Дубняки Смолевичского района Минской области.

Иванов Авраамий Владимирович, уроженец деревни Верхнерусское Сазово Кугарчинского района Башкирии. Партизан партизанского отряда особого назначения «Победители» соединения Героя Советского Союза Д. Н. Медведева, связной – разведчик, помощник Героя Советского Союза Николая Ивановича Кузнецова. Погиб в 1944 году.

Илларионов Владимир Харитонович, уроженец города Уфы. Партизан Белорусского штаба партизанского движения. 12 июля 1944 года награждён медалью «Партизану Отечественной войны» первой степени.

Ипполитов Василий Васильевич, 1914 года рождения, уроженец деревни Верхотор Воскресенского (ныне Мелеузовского) района. Политрук роты партизанского отряда имени Т. Антикайнена. Умер от ран 3 августа 1943 года, похоронен в городе Сегеж Карелии.

Ишмаев Зиннат Набиуллович, 1919 года рождения, уроженец деревни Удрякбаш Благоварского района. Партизан отряда имени Суворова 2-ой Минской партизанской бригады. Награждён орденом Красной Звезды и другими боевыми наградами. После войны жил в городе Уфе. Работал в редакции газеты «Совет Башкортостаны».

Казанцев Фёдор Иванович, уроженец Иглинского района. Белорусский штаб партизанского движения, партизан. Пропал без вести 4 мая 1944 года.

Каримов Зиннат Салихович, 1910 года рождения, уроженец деревни Исламбай Бурзянского района Башкирии. Партизан в Белоруссии и на Украине. Умер в 1957 году.

Картунков Василий Дмитриевич, 1921 года рождения, уроженец Матраевского (ныне Зилаирского) района Башкирии. Воевал в партизанской бригаде в Белоруссии. Пропал без вести 29 июля 1943 года.

Кожемякин Федор в октябре 1939 года призван в Красную Армию, проходил службу в 170-ой стрелковой дивизии. Раненый попал в плен. Долгие годы считался пропавшим без вести. Лишь в 1985 году в журнале «Новое время» в статье «Вдали от Родины» было написано, что Федор Кожемякин сражался в отряде французских патриотов и геройски погиб 8 сентября 1944 года, похоронен на кладбище города Локрист -Экзензека с двумя соотечественниками.

Козлов Дмитрий Алексеевич, 1924 года рождения, мобилизован Туймазинским РВК 16 августа 1942 года, партизан, вернулся с Победой.

Комич Пётр Николаевич, уроженец Иглинского района. Партизан Белорусского штаба партизанского движения. Пропал без вести в марте 1945 года.

Кузнецов Александр Васильевич, уроженец Бакалинского района Башкирии. Около двух лет командовал бригадой польских партизан. Награждён высшим польским орденом «Золотой крест» и другими боевыми наградами. Почётный гражданин города Лодзи и ряда других городов Польши. Погиб 26 апреля 1944 года.

Кургаев Филипп Фёдорович – выпускник Уфимского медицинского института, организатор подпольного госпиталя под Минском. Погиб в апреле 1942 года.

Латыпов Галинур Исламович – партизан бригады имени Короткина. Старший лейтенант, помощник командира отряда по строевой подготовке. После войны проживал и работал в колхозе «Кызыл Тан» Кушнаренковского района Республики Башкортостан.

Лебедев Павел Дмитриевич, уроженец Альшеевского района Башкирии. Партизан Белорусского штаба партизанского движения. Умер от ран 13 августа 1944 года. Похоронен на станции Шафраново Альшеевского района Республики Башкортостан.

Малова Мария Яковлевна, уроженка Бакалинского района Башкирии. Партизанка Белорусского штаба партизанского движения. После войны жила в деревне Шарашлы Бакалинского района Республики Башкортостан.

Мурзина Надежда Викторовна – партизанка в бригаде Даяна Мурзина, действовавшей в Чехословакии, супруга Д. Мурзина

Мусин Музафар Т. – уроженец Баймакского района. Партизан Белорусского штаба партизанского движения.

Мухамадеев Хамит Галиакберович, уроженец Бураевского района. Командир отделения 8-го отряда Круглянской бригады. Награждён медалью «Партизану Отечественной войны» (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 15, д. 240, л. 284).

Мухамедьяров Гариф – партизан. После войны проживал в городе Октябрьском Республики Башкортостан, улица Северная, 16, квартира 7.

Назирова Б.- уроженец Башкирии, один из организаторов подпольной группы в концлагере Бухенвальд. 11 апреля 1945 года подняли восстание. Когда к лагерю подошли американские войска, над башней Бухенвальда развивался красный флаг.

Назмутдинов Файзер Шайхутдинович, уроженец деревни Мустафино Аургазинского района. Пулемётчик отряда №15 11-ой бригады Белоруссии (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 15, д. 398, л. 158).

Нигамаев Шайхутдин, уроженец Башкирии. Комиссар бригады имени Рокоссовского Белоруссии. После войны жил в Перми.

Николаевский Александр Александрович, 1926 года рождения. Участник партизанского движения в Ленинградской области в 1941 – 1942 годах. После войны проживал в Миякинском районе Башкирии, село Мияки, улица Советская, 33.

Осадчий Николай Сергеевич. Уроженец деревни Подгорное Кугарчинского района. Командир взвода отряда имени Пономаренко Белоруссии. Награждён медалью «Партизану Отечественной войны» (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 15, д. 379, л. 223).

Паншин Иван Григорьевич, 1912 года рождения, уроженец Кугарчинского района Башкирии. Партизан, погиб 13 апреля 1944 года.

Першин Пётр Салихович, уроженец города Благовещенска Башкирии. Командир роты бригады № 152. Награждён орденом Отечественной войны второй степени (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 19, д. 38, л. 63).

Петров Михаил Иванович, уроженец Туймазинского района. Партизан, пропал без вести 15 сентября 1942 года.

Пырков Андрей Иванович, уроженец города Уфы. Партизан Белорусского штаба партизанского движения (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 19, д. 38, л. 64).

Рольник Роза Михайловна, 1925 года рождения, уроженка города Уфы. Белорусский штаб партизанского движения. Партизанка. Погибла 25 июня 1944 года. Похоронена в деревне Селец Борисовского района Минской области.

Русаков Николай Петрович, 1910 года рождения, д. Покровка Туймазинского района, участник советско – финского военного конфликта 1939 – 1940 годов. Вернулся домой. 18 июля 1941 года у него родилась дочь Людмила (моя одноклассница – от автора), а 14 августа 1941 года пошел воевать с фашисткой нечистью. В боях в Белоруссии оказался в окружении. Влился в Белорусское партизанское движение. Воевал доблестно, мужественно, иначе бы не был принят в 1944 году в ряды ВКП(б). После освобождения Белоруссии от фашистских захватчиков 7 октября 1944 года был мобилизован в Красную Армию Несвежским райвоенкоматом Барановичской области. Воевал в 95-ой гвардейской стрелковой дивизии, награжден орденом Славы третьей степени.

Ручушкин – командир взвода партизанского отряда имени Кирова, действовавшего в Белоруссии. После войны проживал в городе Белоречке.

Мария Ивановна Рябова – Грязнова - уроженка города Белебея. Война застала её в Белоруссии. Без тени сомнения молодая женщина стала помогать народным мстителям: сначала она была связной в партизанском отряде «За Родину», позднее – в отряде имени Фрунзе. Она умудрялась доставлять партизанам устные и письменные донесения, медикаменты, канцелярские принадлежности. М.И. Рябова укрывала у себя дома бежавших из плена советских солдат и офицеров, выхаживала их, а потом помогала переправиться в партизанский отряд. Её не раз задерживали фашисты, на допросах она держалась стойко. Из – за отсутствия прямых улик её отпускали. После Великой Отечественной войны Мария Ивановна вернулась в Белебей, преподавала в педучилище и средней школе № 1.

Савинов Иван Андреевич. 1918 года рождения, уроженец Иглинского района. Белорусский штаб партизанского движения. Партизан. Пропал без вести 24 июня 1944 года.

Садыков Г. – в течение ряда лет воевал в рядах народных мстителей Италии и Франции (см. газету «Ленинский путь», № 58 от 13 мая 1975 года).

Сахаутдинов Хисам, уроженец Учалинского района. Партизанил в Брянских лесах и в Белоруссии – письмо Ямалетдинова Рауиля.

Селезнёв Семён Иванович – уроженец Архангельского района. Штаб партизанского движения Белоруссии, партизан. Погиб 19 сентября 1942 года.

Сулейманов Яхия Галяутдинович партизанил с 2 февраля 1943 года по 7 апреля 1944 года в отряде имени Хрущёва в соединении Украинских партизан под командованием героя Советского Союза Наумова. Награждён орденом Красной Звезды, медалью «Партизану Отечественной войны» первой степени. После войны проживал в городе Белебее, улица Интернациональная, 54.

Фатхиуров Нур, уроженец деревни Уряды Мишкинского района Башкирии. Один из организаторов подпольных групп в Киеве (Подольская группа подпольщиков). Устроившись на работу в автомастерскую, поджёг 18 машин, испортил много моторов и инструментов. Подпольная группа Фатхиурова за год своей деятельности утопила на Днепре три баржи с хлебом, уничтожила 17 бронетранспортёров, 70 электромоторов и много другого имущества противника. Летом 1942 года, выданный предателем, Фатхиуров погиб в застенках гестапо.

Фролов Фёдор Сергеевич, 1916 года рождения, уроженец Стерлитамакского района Башкирии. Партизан. Пропал без вести 8 мая 1944 года.

Хабиров С. – активный участник партизанского движения на Украине.

Халиков Азват Хабибрахманович, 1921 года рождения. Уроженец деревни Аблаево Чекмагушевского района. Служил в городе Белая Церковь на Украине. Пережил окружение, пленение. Бежал из плена. Партизанил, затем сражался в рядах Красной Армии. Погиб в боях под Прагой (Чехословакия) в мае 1945 года.

Чирков Сергей – родом из Башкирии. Врач в концлагере для военнопленных. (См. газетную статью «Братство... за колючей проволокой» - о Тимербаеве).

Хоменко Василий Абрамович, уроженец Макаровского района – командир подрывной группы 3-го батальона 2-го партизанского полка имени Котовского.

Чупарев Куприян Карпович, 1918 года рождения, уроженец Иглинского района. Партизан, пропал без вести 4 мая 1944 года.

Шагеев М. (Шагиев) – после побега из плена воевал в рядах народных мстителей во Франции.

Шаймуратов Закий Мухаммадеевич, уроженец Стерлитамакского района. Партизан отряда «Мститель». Награждён орденом Красной Звезды (ПАИИП ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 19, д. 62, л. 13).

Шарипов А, 1915 года рождения, уроженец деревни Исмагилово Давлекановского района. Партизан, погиб 24 июня 1944 года.

Шенгуров Г.А., уроженец Белебеевского района Башкирии, воевал в партизанских отрядах за освобождение Югославии. Указом антифашистского Вече от 6 ноября 1944 года он был награждён югославским орденом «Партизанская Звезда» третьей степени.

Шитиков (Штыков) Михаил Романович, уроженец Благовещенского района Башкирии. Белорусский штаб партизанского движения, партизан. Пропал без вести в 1943 году (погиб в марте 1942 года).

Шуматбаев Миргаяз Шуматбаевич, 1909 года рождения, уроженец деревни Уса – Баш Покровского (ныне Благовещенского) района. Партизан, пропал без вести в июле 1942 года.

Щипакин Михаил Сергеевич, 1913 года рождения, уроженец Зилаирского района Башкирии. Белорусский штаб партизанского движения, погиб 28 марта 1943 года. Похоронен в деревне Кормоленцы, Белоруссия.

Юсупов Нурмухамет Ханафеевич – с февраля 1942 года в партизанском отряде в Белоруссии. После войны проживал в Уфе, улица Братьев Кадомцевых, 14, квартира 80.

20 июля 2024 года. краевед Шиц Василий Васильевич